

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ДЕБЮТАНТКА ПОНЕВОЛЕ,

ИЛИ КАК (НЕ) ВЫЙТИ
ЗАМУЖ ЗА ДРАКОНА

Дебют на поражение

Оксана Гринберга

**Дебютантка поневоле, или Как
(не) выйти замуж за дракона**

«Автор»

2024

Гринберга О.

Дебютантка поневоле, или Как (не) выйти замуж за дракона /
О. Гринберга — «Автор», 2024 — (Дебют на поражение)

Говорят, если в ночь Элтейна в шутку обвенчаться с незнакомцем, то весь год будет везти в делах и любви. Любовь меня не интересует, зато удача ой как нужна. Поэтому я решилась на фальшивый обряд, а утром обнаружила, что брачные татуировки не смываются и, кажется, я и в самом деле замужем! За кем? Знать не знаю! Где искать мужа – тем более. Да и не буду я этого делать! Я приехала в столицу по своим делам, после чего собираюсь вернуться домой, а глупые татуировки выведу с помощью магии. Погодите, какой еще приказ императора и Брачный Сезон?! Я вовсе не думала здесь задерживаться, а выходить замуж и подавно. Мне и одного раза хватило!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Оксана Гринберга

Дебютантка поневоле, или Как (не) выйти замуж за дракона

Глава 1

Лорд Конрад Диксон герцог Кэнделл

Внутри трактир выглядел таким же обветшалым, как и снаружи. Еда тоже оказалась так себе, сразу же отбив у Конрада какой-либо аппетит.

Но тот, кого он вез в столицу, брезговать здешним ужином не собирался.

Громко чавкая, Риксон накинулся на жареного худосочного гуся. Захрустел косточками, обсасывая каждую, мыча и закатывая от наслаждения глаза. Запивал все ячменным пивом, то и дело кидая в рот куски подгоревших лепешек.

Устав на это смотреть, Конрад окинул взглядом обшарпанный обеденный зал с парой закопченных окон, через которые, будь они не настолько грязными, в трактир заглядывало бы ночное звездное небо.

Поморщился – вот же скукота! Впрочем, как и его «деликатное» задание, на которое он потратил неделю своей жизни.

Но это была личная просьба императора, поэтому Конрад покорно покинул столицу и отправился в глушь запада Далмарка. После нескольких дней стараний он все же отыскал Риксона, подозреваемого в шпионаже, а теперь вез его в Хейвен.

Они до сих пор еще не выбрались из глуши, хотя до столицы оставалось не так уж и далеко.

Главной его задачей было доставить Риксона в Хейвен живым, но неприятностей в подобном месте Конрад не ожидал – если только его «задание» не подавится ужином.

Остальные в трактире не представляли никакой опасности.

Несколько пьянчуг за соседним столом доходили до нужной кондиции, когда сон в канаве покажется им уютной постелью. С десятков бородатых гномов-лесорубов отмечали удачное завершение дня и то, что никто не пострадал, когда гигантская секвойя упала на бригаду Якуба, а вовсе не туда, куда они планировали.

Иногда гномы косились в их сторону, но Конрада такие взгляды не волновали.

Тут завyli волки, и Риксон застыл с открытым ртом, из которого торчала гусиная нога.

– Не к добру это, милорд! – пробормотал он, плюнув в его сторону едой.

Конрад поморщился, затем брезгливо отряхнул дорожный камзол.

– Кажется, это место называется Волчьим Долом, – произнес он саркастически, – так что все вполне оправдано. Но долго мы здесь не задержимся.

Его верный слуга отправился разыскивать лошадей на смену, и, как только Сильва вернется, они сразу продолжат путь и уже к утру будут на подъезде к Хейвену. В столице он сдаст свою ношу весом под двести килограмм в руки тайной службы императора и отправится отсыпаться.

Конечно, все можно было закончить уже сегодня, а то и вчера – перекинуться в дракона, вцепиться в этого хряка и отправиться с ним по воздуху в Хейвен.

Но Конрад справедливо рассудил, что с двумя сотнями килограммов в когтях или, того хуже, на собственной шее, причем вечно жалующимися на голод, усталость, тряску и опасности, он далеко не улетит.

Либо Риксон загнется по дороге от страха, а он был племянником любимой фрейлины обожаемой всеми императрицы Лауры. Поэтому приходилось терпеть и скучать.

И скучал лорд Конрад Диксон герцог Кэнделл ровно до тех пор, пока не распахнулась дверь и в таверну из темноты ночи не явилась она – прекрасное видение в темном дорожном плаще.

Но девушку заметил не только Конрад.

Пьянчуги за соседним столом напряглись, а один из них даже вытер грязным рукавом усы, которые до этого с безразличным видом макал в пиво. Лесорубы пригладили бороды, а второй забулдыга икнул и пригладил волосы.

Потому что девушка оказалась чудо как хороша, и Конрад, с любопытством уставившись на незнакомку, поймал себя на мысли, что ему самому внезапно захотелось пригладить волосы.

К тому же одет он был как простолюдин, сорочку давно не менял, а на темном камзоле, оплеванном Риксоном, наверное, повсюду были куски гуся. Не самый презентабельный вид!

Риксон тоже дожевал ногу и глядел на незнакомку сальными глазами. Она же, не замечая произведенного в трактире фурора, преспокойно направилась к барной стойке, а за ней семенила маленькая пожилая женщина гномьей наружности.

– Слюни подбери. И гляди, пивом не подавись, Риксон! – недовольным голосом произнес Конрад.

Но сказал он это не к добру, потому что Риксон как раз пивом и подавился. Закашлял, в очередной раз оплевав Конраду камзол, и тот решил, что удавит Риксона сам.

Но не сейчас. Сперва он довезет его до столицы и передаст туда, куда нужно, а потом уже можно будет подумать и о справедливом возмездии.

Тем временем девушка повернулась на кашель Риксона. Улыбнулась – этому хряку, а вовсе не Конраду! – затем произнесла: «Да хранят тебя Боги!» – и пошла себе дальше.

Но Конрад все же успел усилить магией зрение и разглядел ее лицо в мельчайших подробностях.

Незнакомка была удивительно красива.

Правильные черты лица, ярко-синие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, прямой носик и своевольные губы – признак упрямого нрава и сильного характера. Черные как смоль волосы давно уже совершили побег из строгой прически и обрамляли ее лицо непокорными волнами.

К тому же девушка оказалась магичкой.

Конрад не до конца разобрался в вибрациях ее дара, но вибрировало знатно; да так, что отдавало ему куда-то в район сердца. Заодно он усилил слух, чтобы разобрать, о чем девушка станет говорить с хозяином трактира.

Но к этому времени лесорубы пришли в себя, вернувшись к обсуждению счастливой судьбы бригады Якуба, поэтому разговор то и дело прерывался их выкриками, смехом и стуком глиняных кружек о столешницу.

– Две комнаты на ночь... Да, для меня, моей нянюшки и кучера... Вы правы, мы едем в столицу... Нет, дороги неплохие... Волков мы не видели... Все прошло спокойно, слава Старым Богам!

Оказалось, помимо ночевки, девушка собиралась спуститься в зал и поужинать, несколько не смущаясь присутствия глазеющей на нее толпы. Наоборот, не обращала внимания ни на лесорубов, ни на пьянчуг. На Конрада тоже внимания не обратила, но он собирался это исправить.

– Ешь помедленнее, Риксон! – приказал он своему «заданию».

– Да, милорд! – отозвался тот и понятиливо оскалился.

– И вот еще, не называй меня милордом.

Конраду не хотелось спугнуть удачу своим титулом.

– Слушаю, ваша светлость!

– Не выводите меня из себя, Риксон! А то ведь я могу и не довезти тебя до столицы!

Тот сразу же перестал ухмыляться и закрыл рот. Но потом открыл его для того, чтобы попросить еще одного гуся, потому что одним он не наелся и его якобы терзал жуткий голод.

– Меня не оставляют мысли, Риксон, что ты все-таки засланный шпион из Эскара и сумеречные драконы решили таким образом разорить нашу казну, – пробормотал Конрад.

– Она на последнем издыхании и без меня! – хохотнул тот. Затем принял жалобный вид: – Я умираю от голода, милорд!

– А как же гусь, которого ты только что съел?

Оказалось, Риксон его и не заметил – слишком уж худосочная попалась птица.

И Конраду ничего не оставалось, как только смириться.

Деликатное задание на то и было деликатным, потому что ему следовало доставить Риксона в столицу живым и, желательно, в добром здравии. Мысленно вздохнув, он махнул рукой, подзывая парнишку-разносчика, после чего «подрыватель экономики Далмарка» заказал еще одного гуся.

И два литра пива.

И мясной пирог.

Ах, у них есть сладкие пирожки? Тогда пусть несут все, а заплатит вот этот господин!..

Но колкость все же застряла во рту Конрада, и он решил, что пусть обжирается. Главное, чтобы не сдох от несварения желудка!

После этого отвернулся и принялся смотреть на то, как спускалась по лестнице незнакомка. Похоже, она успела осмотреть полученные комнаты и теперь собиралась поужинать вместе с няней. Сбежала легко; ее маленькие ножки едва касались лестницы, словно девушка парила в воздухе.

Улыбнулась пьянчуге, поднявшему за ее здоровье кружку, дождалась свою няню и повела ту к свободному столику в конце зала.

И снова не обратила на Конрада внимания.

Это требовалось немедленно исправить, чем герцог Кэнделл и занялся. Но сперва накинул на свое «задание» магическую защиту, а заодно и Сеть, чтобы тот не вздумал сбежать. Впрочем, Риксон и не собирался, пируя – жируя! – за счет императорской казны.

Конрад направился к девушке, но именно в этот момент на них напали.

Вот так, трое арбалетчиков ввалились в двери, еще двое вышибли окна, довольно неуклюже протиснувшись внутрь, хотя на месте владельца трактира Конрад давно бы сделал это сам – выбил их и поставил нормальные стекла!

Вместо этого трактирщик с обреченным видом полез под стойку, не забыв прихватить с собой здоровенную бутылку самогона. Пьянчуги тоже попадали на пол и закатились под лавки, словно привыкшие к подобным поворотам, а гномы дружно схватились за топоры.

Интересная особенность северо-запада Далмарка, отстраненно думал Конрад, вскидывая руки и обращаясь к магии – к своей и своего дракона. Местные здесь ходили не с мечами, как в столице или центральных районах страны, а с топорами.

Впрочем, удобно – можно и дров нарубить, и секвойю повалить. А можно и засадить кому-то промеж глаз.

Как одному из арбалетчиков, который вскинул оружие, целясь...

Конечно же, целился он в Риксона, но гномы решили, что тот серьезно их оскорбил, помешав застолью и радости за бригаду Якуба, поэтому в сторону арбалетчика уже летело несколько топоров.

– Твою мать, живет вниз! Неповоротливая ты скотина! – заорал Конрад на Риксона, заслышав звук спусковых механизмов.

Потому что жирное чудовище решило лезть под стол с комфортом, прихватив с собой блюдо с гусем и кружку пива.

Два арбалетных болта Конрад спалил на подлете, выставив стену драконьего пламени. Зато третий из нападавших явно был магом и... Но тому прилетело со стороны, откуда не ожидал ни он, ни Конрад.

Сбоку, угодив чем-то тяжелым в бритую голову наемника.

Оказалось, незнакомка кинула в того кружкой и попала. Затем последовало блюдо, несколько вилок, нож и...

Тут еще один из нападавших вскинул руки, видимо, решив, что девушка куда более опасна, чем Конрад со всей его драконьей магией. В сторону девушки полетела боевая молния, но с ладоней Конрада уже сорвалось защитное заклинание.

Оно не понадобилось, потому что незнакомка уверенно справилась со всем сама. Ее магия была людской, не драконьей; она окружила себя и пожилую женщину невидимым кольцом защитного поля раньше, чем до них долетело заклинание Конрада.

Он же, решив ничего не затягивать, быстро разобрался с нападавшими.

После двух военных кампаний и года патрулирования возле Купола нападение на трактир в Волчьем Логе показался ему детским лепетом.

Двоих Конрад все же оставил в живых, остальных без жалости отправил к праотцам.

– Кто тебя послал? – спросил у распластанного на полу арбалетчика, сдавив тому Ледяными магическими Пальцами горло. – Что вам нужно?

– Убить меня! – чавкая, с гусиной ногой в руке, подошел к ним Риксон. – Говорю же, никакой я не шпион, раз они собирались меня прикончить.

На это наемник захрипел и закатил глаза. Но Конрад умел быть настойчивым, так что очень скоро тот называл ему имя.

Легкое касание магии, и наемный убийца потерял сознание.

– Уберите падаль! – приказал Конрад трактирщику, кинув тому на стойку несколько золотых. – А заодно вызовите жандармов. Ах, здесь нет жандармов? Тогда старосту... Мне все равно, кого вы вызовете, но чтобы уже сегодня отправили этих двоих в столицу! А пока что уберите их с глаз долой!

Повернулся, чтобы увидеть, оценила ли незнакомка, насколько ловко он решил все проблемы, но, к огорчению Конрада, она не стала восхищаться его магическими талантами. Вместо этого покинула обеденный зал.

Конрад догнал ее на лестнице. Заслышав его шаги, девушка повернулась и уставилась на него удивленным взглядом.

Вблизи она показалась Конраду еще красивее.

– Спасибо за вашу помощь, мисс... – он выдержал паузу, не особо надеясь на удачу.

Но повезло, девушка назвала свое имя, а затем еще и ему улыбнулась.

– Лирри Милтон. А вы сильный маг! – добавила она с восхищением. Голос у нее был приятным и мелодичным, с едва уловимым западным акцентом. – Вы ведь дракон? Впечатляет!

– Вы не ошиблись, – отозвался Конрад. – У меня есть вторая ипостась.

Ну что же, ее зовут Лирри.

Лирри Милтон.

Обычный человек, но вибрации магического дара сильные и чистые. Она обладала Земной магией, в этом у Конрада не было никаких сомнений. Как и в том, что подобный дар считался большой редкостью в Далмарке.

Тут девушка, изобразив поклон, засобиравшись уже отправиться по своим делам, не выказав интереса к продолжению знакомства, и это немного его задело. Как и то, что Риксон, подкравшись сзади, потребовал себе третьего гуся.

Еще одного гуся я не переживу, решил Конрад.

К тому же в дверях таверны показался Сильва, которого он отправил искать смену лошадям, и это означало, что пришла пора двигаться дальше. Уезжать отсюда во имя Драконьих Богов, пока Риксон не объел императорскую корону или не лопнул от обжорства!

– У меня мало времени, – произнес Конрад, посмотрев на Лирри Милтон, но перед этим негромко посоветовав Риксону проваливать к демонам.

Сам же запоминал ее лицо, заодно показал своему дракону, и тот заинтересовался, и еще как! Зашевелился внутри, требуя взглянуть на нее собственными глазами.

«Не сейчас, – сказал он своей второй ипостаси. – Не будем ее пугать».

– Меня зовут Конрад, – представился он мисс Милтон. – Конрад Диксон. Буду рад нашей встрече в столице. Краем уха я слышал, что вы отправляетесь именно туда.

В глазах девушки промелькнуло сожаление.

– Не думаю, что мы с вами встретимся, господин Диксон! В Хейвене я буду лишь проездом. День, может, два, не больше. Постараюсь побыстрее закончить свои дела и вернусь домой.

– Где же ваш дом, мисс Милтон?

На секунду ее красивых губ коснулась мечтательная улыбка.

– Скалл, – произнесла она. – Мой дом в Скалле.

И демоны его побери, если он когда-либо слышал о таком месте!

Затем Лирри Милтон вежливо попрощалась и стала подниматься на второй этаж, где ее ждала няня. Крохотная старушка смотрела на Конрада недовольным взглядом – так, словно видела насквозь со всей его второй ипостасью.

Но если мисс Милтон считала, что они попрощались навсегда, она серьезно ошибалась.

Драконы своего не упускают, а уж тем более из рода Кэнделлов.

Именно об этом размышлял Конрад, сидя в карете напротив храпящего и портящего воздух Риксона. Затем, не выдержав, стукнул кулаком в стену, и Сильва придержал лошадей.

Выйдя, он перекинулся и поднялся в воздух, но даже во второй ипостаси, паря над каретой, Конрад размышлял о том же – о будущей приятной встрече в Хейвене.

Потому что он поставил на Лирри Милтон магическую метку. Хорошо постарался, вспомнил все то, чему его учили в академии, а потом и то, что ему доводилось применять на практике. Прикинул величину магического дара Лирри Милтон, заодно вспомнив, что тот был Земным.

Его метку заметить девушка была не должна.

Вот и сейчас Конрад чувствовал, как та пульсировала.

Повернув драконью голову, Конрад высмотрел вдалеке светящиеся огоньки нескольких домов Волчьего Дола. Лирри Милтон все еще оставалась в трактире, но когда он закончит с Риксоном, то обязательно разыщет ее в столице!

Город вырос словно из ниоткуда, и я прозевала первое его появление.

Сперва вдали виднелась лишь синяя туманная дымка, в которой мне чудилось бесконечное море, убегающее далеко за горизонт. Издалека оно казалось теплым и ласковым, похожим на пушистого котенка; совсем не таким, как моих в родных краях, где темные свинцовые волны

с яростью обрушиваются на серые скалы и выходить на рыбацкий промысел решаются только самые отважные.

Здесь все было другим.

Сочная зелень приятно радовала глаз, луга по обе стороны Западного Тракта пестрели цветами, словно украшали дорогу к столице, а затем я рассмотрела в синей дымке море и... пропустила появление самого Хейвена.

– Нянюшка, ты только погляди! – воскликнула я, когда наконец заметила столицу. Затем высунулась по пояс из нашей повозки (называть ее каретой даже мысленно у меня не хватало совести). – Ну какая же красота!

Белокаменная, сверкающая на солнце золотыми куполами, встроенная на груди у синего моря, великолепная жемчужина Далмарка – именно таким мне увиделся славный город Хейвен.

Затаив дыхание, я разглядывала высоченные защитные стены, в два ряда окружавшие столицу, острые шпили стел в честь драконьих Богов и, словно подсвеченный солнечными лучами, королевский дворец, выстроенный, вернее, вырубленный в скале.

Я читала о нем – его построили больше пяти сотен лет назад мастера из гномьего народа, и их непревзойденное мастерство поражало воображение. Настолько сильно, что сейчас я долго не могла прийти в себя от восторга.

Но нянюшка моих чувств не разделяла. Даже смотреть не стала, пробормотав, что в гробу она видела эти столицы и что лучше Скалла все равно города нет, после чего углубилась в свое вязание, поудобнее пристроив возле ног корзинку с рукодельем.

Я же снова высунулась из окна и принялась смотреть на то, как приближался Хейвен. Иногда возвращалась в повозку и задерживала шторы, чтобы окончательно не пропылиться, когда мимо нас проносились всадники или же дорожные экипажи.

В некоторые были запряжены четверки, а то и шестерки лошадей, а вовсе не старый мерин Дьюки и его лежащий собрат Тимон, как в нашу. Ясное дело, в скорости мы им были не равня!

Зато с горки мы покатались намного быстрее и даже обогнали несколько телег с овощами, из-за чего я почувствовала себя почти победительницей.

Но в целом, чтобы победить, мне нужно было поскорее разобраться с делами в столице, заявить права на свое наследство, получить новый паспорт и отправиться назад, в родной Скалл.

Ведь именно для этого мы тащились в Хейвен четыре дня подряд!

Тут повозка снова въехала на холм, затем покатила вниз, набирая скорость, и я внезапно осознала, что огромная очередь из карет и телег, а также всадников и пешеходов – это все неспроста, и они тоже хотят попасть в столицу!

А тот черный рой – вовсе не гигантские пчелы, атакующие Западные Ворота Хейвена, а те, кто добрался до города раньше нас.

– Вот это давка! – устранившись, пробормотала я. – Уж и не знаю, сможем ли мы попасть в столицу до вечера.

На это няня вполне резонно заявила, что на все воля Богов.

Выходило, что по их воле нам следовало состариться и умереть в очереди, чем мы и занялись. Правда, до «умереть» было еще довольно далеко, а вот «старились» мы долго, встряв между телегой с кабачками и повозкой с медом.

Я снова высунулась из повозки, подставляя лицо жаркому южному солнцу, нисколько не беспокоясь из-за того, что у меня могут обгореть щеки.

В прошлой жизни, когда мои родители были еще живы, мама учила меня, как стоит вести себя настоящей леди, потому что мы принадлежали к знатному роду.

А леди, по ее словам, не ходят с загорелыми лицами.

Зато сейчас я просто радовалась солнцу, а еще почему-то размышляла о вчерашней встрече в трактире в Волчьем Доле.

Тот темноволосый молодой мужчина с серьезным взглядом серо-зеленых глаз показался мне не только привлекательным, но и обаятельным сверх меры. К тому же он был искусным магом.

Произвел на меня впечатление, что уж тут скрывать!

Заодно у него имелась драконья ипостась, что еще сильнее подогрело мой интерес, потому что подобные ему в наши края не залетали. Наоборот, держались от Скалла и окрестностей как можно дальше, чему было вполне разумное объяснение.

Того мужчину звали Конрад Диксон.

Жаль только, что мы больше никогда с ним не увидимся, несмотря на его обещание, потому что встретиться в столице, в которой живет несколько сотен тысяч человек, совершенно нереально!

Тут повозка тронулась, и я возрадовалась.

Но ненадолго – мы снова застряли.

– Какой-то Карнавал Четырех Стихий. Поэтому и стоим, мисс Лирри! – через несколько минут, заглянув в повозку, сообщил Роберт, наш возница, а заодно и мой охранник.

Седовласый, с множеством шрамов на бритой голове, бывший центурион Второго Легиона, Роберт на многих действовал устрашающе.

Но только не на меня.

– Правильно его называть Элтейн, – авторитетным голосом произнесла нянюшка. – Но я уверена, здесь празднуют не так, как в Скалле. Куда им до нас! Здесь все совсем другое...

– Какое? – поинтересовалась я, но нянюшка этого не знала, а Роберт ничего добавить не мог.

Кроме того, что мы отстояли еще четыре часа, а потом, когда уже добрались до ворот и у меня появилась надежда все-таки выжить в этой очереди, снова все застопорилось.

Оказалось, мы пропускали делегацию из Эскара.

Мимо нас одна за другой прокатили мрачные черные с золотом кареты, зашторенные так, словно внутри везли кровососов, которым вредит солнечный свет.

Карет было так же много, как и охранявших их стражников, одетых в цвета Эскара – черное с золотым. Зато сопровождающих процессию наших стражников в темно-зеленой форме императорской гвардии было даже больше.

Со всех сторон тотчас же раздался недовольный гул – за долгие столетия вражды с Эскаром пролилось слишком много крови, и в Далмарке не особо верили в «чудесное» примирение двух государств.

Но прямых провокаций с той стороны давно уже не было, так что делегация спокойно попала в город, а еще через полчаса Западные Ворота миновали и мы.

К этому времени уже начало темнеть, и я выяснила, что Элтейн, еще называемый Карнавалом Четырех Стихий, в столице празднуют не менее весело, чем в Скалле. Возможно, даже веселей – потому что со всех сторон раздавалась нестройная музыка, а питейные заведения стояли с распахнутыми дверьми.

В них толпился народ, который время от времени выбегал наружу и бросался под колеса нашей повозки, пугая мулов и раздражая Роберта. Да так, что до нас доносились его ругательства и настолько крепкие словечки, что нянюшка хваталась за сердце, а я закатывала глаза, пытаясь не рассмеяться.

Но если бы пьяные горожане были единственной нашей проблемой этим вечером!

Гостиница, в которой я планировала остановиться и даже привезла с собой рекомендательное письмо из Скалла, оказалась заполнена под завязку – не осталось ни единой свободной комнаты.

– Карнавал Четырех Стихий, – извиняющимся голосом произнес управляющий. – Мне жаль, мисс Милтон, но вы приехали прямиком в разгар любимого праздника в Хейвене. Конечно же, речь не идет о знати, – с этими словами он поднял глаза к небу, а потом скосил их куда-то вправо.

Наверное, в сторону богатых кварталов, располагавшихся за Королевским Каналом, где и селилась местная знать.

– Драконы подобным брезгуют, – добавил управляющий. – Считают Карнавал праздником для черни, но в Хейвене этой ночью будет весело без них.

– Но что же нам делать? – растерянно спросила у него.

В отличие от жителей столицы, весело мне нисколько не было – мы порядком устали в дороге, и мне вовсе не хотелось провести эту ночь на улице.

Конечно, еще можно было заявиться в дом к моему дяде и поставить его перед фактом, что я не умерла шесть лет назад, как он надеялся. Но это грозило сорвать мои планы, к тому же, подозреваю, подвергло меня серьезной опасности.

– Я дам вам один адресок, – сжалился управляющий. – Маленькая гостиница, открылась всего неделю назад. Думаю, там еще могут быть свободные номера.

Поблагодарив его, я вернулась в повозку и пообещала нянюшке, что скоро все разрешится. Но как именно – не сказала, потому что мы уже потащились в новое место, спрашивая дорогу у тех, кто кидался под наши колеса.

Людей с каждой минутой становилось все больше, ехали мы все медленнее, потому что на улицах стало совсем уж не протолкнуться.

Оказалось, мы подъезжали к кварталу Итуваре, или так называемому Старому Хейвену. Месту, где располагались Священная Роцца и Камни Памяти наших предков.

Несмотря на слова нянюшки, считавшей Скалл лучшим местом на земле, где традиции чтит с подобающим уважением, я читала, что столичным друидам и шаманам все же удалось отстоять Роццу и Святилище. Они сохранили места поклонения Старым Богам в первозданном виде, несмотря на то, что драконий пантеон уверенно завоевывал умы и сердца граждан Дал-марка.

Старая вера здесь до сих пор была жива, и мне захотелось посмотреть, как все устроено в столице. Заодно и взглянуть на Карнавал Четырех Стихий, почему бы и нет!

Но сперва стоило разобраться с насущными проблемами.

Кое-как дотащились. За несколько звонких монет – я пока еще не разорилась, но уже была к этому близка, – мне удалось снять два номера, размером чуть больших, чем собачья конура. В первом стояли две отдельных кровати, на одну из которых я уложила нянюшку, потому что она совершенно выбилась из сил.

В соседней комнате должен был ночевать Роберт, но тот, постучав в дверь и заглянув к нам, негромко заявил, что одну он меня никуда непустит.

– По глазам вижу, мисс Лирри, вы собираетесь улизнуть из гостиницы и отправиться на карнавал. Запретить я вам не смогу, но пойду вместе с вами.

Отказываться от его сопровождения я не стала – было бы глупо разгуливать на ночь глядя по незнакомому городу, а под охраной Роберта я чувствовала себя словно за каменной стеной.

Как и нянюшка, однажды он дал обещание моим родителям за мной присматривать и с тех пор ему следовало.

– Конечно, Роберт, буду только рада, – сказала ему. – Но сначала я накормлю няню, да и тебе самому не помешает поесть.

Общий зал оказался переполнен – похоже, гостиницу «Три Петуха» заодно использовали и как питейное заведение. Пока я дожидалась заказанного ужина – и ждать мне пришлось порядком, – краем уха услышала, как за столом неподалеку разглагольствовал за кружкой эля седовласый маг, назвавший себя ученым.

Прибыл он, по его словам, из Бейтрита и всю жизнь занимался изучением влияния мира духов на мир людей.

По его словам, в эту ночь из-за особого расположения планет глубинные магические слои не только сдвигались, но и частично проникали друг в друга. В результате этого мир мертвых становился настолько близко к нашему, что с заката до рассвета духи могли свободно просачиваться в обитель живых.

Но только в тех местах, где существует свободный проход.

– Здесь, в Хейвене, этот проход как раз вокруг Священной Рощи, – вещал маг.

И чем ближе к ней, тем чаще и заметнее следы проникновения мира мертвых, потому что именно из энергии Рощи духи черпали свои силы.

На это я удивилась – в Скалле ничего подобного не происходило.

Оказалось, чем древнее Роща и намоленное это место, тем больше сил у духов.

К тому же в Хейвене в их честь проливается так много вина, что духи являются к нам уже в самом веселом расположении духа, поэтому меняют внешность людей как им вздумается.

– Все ясно! Они так же пьяны, как и все горожане, – воскликнул кто-то за соседним столом, и завсегдатаи «Трех Петухов» дружно опрокинули в себя чарки.

– Не нравится мне все это, мисс Лирри! – нахмурился Роберт. – Пьяные духи... И как вы прикажете мне вас от них защищать?!

– Тебе не придется меня ни от кого защищать, – вздохнула я. – Ты же сам слышал, Духи просто веселятся и не причиняют людям вреда. К утру все стихнет само по себе и вернется на свои круги.

Маг тем временем продолжал разглагольствовать.

По его словам, если этой ночью в шутку обвенчаться с незнакомцем или незнакомкой в Священной Роще, то это гарантированно обрадует духов, а те в свою очередь подарят удачу в делах и любви на целый год вперед.

– Скоро они уже появятся, – авторитетно добавил старый маг. – Я вижу их почти каждый раз – они похожи на светящиеся летающие точки. Но в этом году их будет значительно больше, так как на время сегодняшнего Карнавала Четырех Стихий планеты выстроятся в один ряд...

Тут принесли ужин – и ему, и нам, – так что свой рассказ маг променял на горшок с мясной похлебкой. Принялся уплетать ее за обе щеки, мыча от удовольствия.

Наш поднос с едой забрал Роберт, мне же достался чайник и кружки, после чего мы отправились наверх.

– Вы же не собираетесь выходить замуж, мисс Лирри?! – по дороге давящим голосом поинтересовался у меня Роберт.

Так, словно был моим отцом, а я, его глупое дитя, думала сбежать с каким-то пройдохой без вэлла за душой, зато красиво играющим на скрипке.

– Обещаю, у меня нет того в планах на ближайшие лет десять, – уверенно заявила ему. – Никакого замужества, Роберт!

С другой стороны...

Любовь меня не интересовала, а вот заручиться поддержкой духов я бы не отказалась, даже если ради этого мне придется пройти через фальшивый ритуал.

Главное, чтобы помогло, потому что испытания впереди меня ждали нешуточные.

Вскоре я поставила на маленьком столике перед нянюшкой мясную похлебку и горшочек с кашей. Помогла ей подняться, настояв, чтобы она обязательно поела.

Я была очень к ней привязана, втайне считая своей второй мамой. Когда случилось несчастье с моими родителями, нянюшка забрала меня из опустевшего поместья. Увезла на свою родину, справедливо рассудив, что следом убийцы могут прийти за мной.

И не факт, что Роберт с ними справится, раз уж мой отец не смог.

Тогда мне было двенадцать, и меня спрятали так, чтобы никто не нашел. Скрывали долгих шесть лет, которые я провела в Диких Землях.

Но когда мне исполнилось восемнадцать, я все же решила вернуться домой и вступить в наследство.

Только вот, оказалось, дядя за это время успел объявить меня мертвой, хотя ему много раз сообщали в письмах, что я жива и здорова. Правда, тела моего предъявить он так и не смог, хотя, по слухам, Шарль Деклар пытался выдать за меня безымянный труп.

Но у него не вышло, поэтому он подал новое заявление, и в Королевском Регистре теперь я значилась как пропавшая без вести.

Чтобы наложить руки на мой дом, земли и счета, дяде нужно было прождать отведенные законом шесть лет.

Они истекали в конце этого месяца, и, чтобы избежать еще большей бумажной волокиты, а также не потерять ничего из своего наследства, мне следовало отправиться в столицу и уладить вопрос с регистром.

Заодно я собиралась получить новые документы и навестить поверенных нашей семьи, которые за эти годы успели перебраться в Хейвен, закрыв свое дело в Скалле.

Также я думала явиться в дом к своему дяде и узнать, спокойно ли ему жилось все эти годы. После этого спросить, почему по Скаллу до сих пор ходят слухи, что карета моих родителей сорвалась с той скалы не просто так.

Особенно учитывая то, что дядя не был в ладах с моей семьей.

Да, в тот вечер разразилась ужасная непогода. Я приболела и осталась дома, поэтому родители закончили со своими делами в Скалле и спешили в наше поместье. Но лошади понесли буквально на ровном месте.

Мой отец считался великолепным магом и непревзойденным артефактором, так что с такой неприятностью он бы обязательно справился.

Но он не справился.

Поговаривали, что это было заказное убийство и наемников-магов подослал именно дядя, который не явился даже на их похороны. Причина могла быть довольно проста – такое вот косвенное признание своей вины!

Дело в том, что мы жили вполне обеспеченно. Дела шли хорошо, отец, единственный в наших краях Высший маг-артефактор, был завален заказами, заодно он собирался восстановить давно заброшенные шахты, бывшие в приданом моей мамы.

Зато в разговорах за столом я то и дело слышала, что мой дядя Шарль испытывает денежные затруднения. Он постоянно просил деньги взаймы, и мама тайком ему их посылала, пока папа об этом не узнал и ей не запретил.

Сказал, что в этом нет никакого смысла, потому что дядя – карточный игрок и аферист, и на пользу ему это все равно не пойдет.

А потом родители погибли.

Но дядя, если это был он, все равно прогадал. Запустить руки в счета нашей семьи ему так и не удалось.

Тут я заморгала, потому что оказалось, что сижу над полной тарелкой, уставившись в пространство, а в углу комнаты рядом с кроватью нянюшки промелькнул огонек.

Потрясла головой, но огонек пропадать не спешил. Наоборот, он раздвоился, затем расстроился...

Вскоре маленькие светлячки носились уже по всей комнате, а я смотрела на них с раскрытым ртом, не понимая, что это такое.

Наконец, догадалась.

Неужели это и есть тот самый мир духов, который оказался слишком близко к нашему? Одни магические слои проникли в другие, и результат этого теперь резвится над нянюшкиной кроватью и еще немного рядом со мной?

Я протянула руку, но светлячки тотчас же кинулись врассыпную.

Улыбнулась – забавные, нашли кого бояться! Я не собиралась причинять им вреда.

Еще немного посмотрев, а затем убедившись, что няня поела и заснула, я быстро переоделась. Вытащила темное платье из саквояжа, провела рукой по подолу, совсем немного воспользовавшись магией, чтобы разгладить складки.

Закончив с одеждой, переплела косы и накинула плащ – вот и все, я готова!

Хотя нет, оставалось последнее – вытащив за цепочку, я раскрыла небольшой золотой медальон, который всегда висел у меня на шее. Внутри были портреты моих родителей.

Собиралась было их уже поцеловать, как делала всегда перед началом нового дела или же отправляясь в незнакомое место, но отшатнулась, потому что из медальона в разные стороны ринулся рой светлячков.

Ахнула – портреты тоже изменились, и теперь оттуда на меня смотрели...

Поморгала. Так и есть, показалось!

– Понимаю, что вам весело, – сказала я светлячкам. – А вот мне, в отличие от вас, нисколько!

Но они продолжали веселиться, потому что перед выходом я все-таки взглянула на себя в зеркало и застыла, вытаращив на свое отражение глаза.

Оказалось, изменения коснулись еще и меня.

Волосы в зеркале у меня почему-то оказались распущенными, хотя я чувствовала тяжесть кос на голове. К тому же половина волос – ровно до плеч – была синей, а ниже – голубой, заодно они еще и переливались.

Не только это – губы стали такими полными, словно меня покусали дикие пчелы, а ресницы – длиннее, чем у коровы Зоризель, хотя ее хозяин утверждал, что та эльфийских кровей.

Бюст тоже стал как минимум в два раза больше привычного. Талия – настолько тонкой, что, учитывая законы природы, с таким «богатством» при беге мне грозило упасть и переломаться пополам.

Не выдержав, я отвела глаза от зеркала. Решила, что не стану больше в него смотреться, а то мне там и не такое покажут!

– Лирри, детка! – раздался сонный голос няни, и она завозила на кровати. – Куда ты собралась?

– Все в порядке, нянюшка! – сказала ей уже от двери. Решила не подходить, чтобы ее случайно не хватил удар. – Мы с Робертом ненадолго выйдем... Туда и обратно, обещаю!

– Ну раз так, то пусть Старые Боги будут на твоей стороне, а Духи-Защитники не спускают с тебя глаз! – пробормотала няня, после чего, не поднимаясь, осенила меня знаменiem.

Ее глаза сонно закрылись, и я вышла из комнаты.

Оказалось, Роберт уже поджидал меня снаружи. Стоял в коридоре, и его тоже окружили светлячки.

Он отмахнулся от них с самым недовольным видом – конечно же, топором, с которым не расставался, – на что его голова тотчас же стала медвежьей, а я закатила глаза.

Учитывая то, что я стала похожей на девицу из дома разврата, а мой охранник – на здорового гризли на человеческих ногах... Хорошая же из нас вышла парочка на карнавал!

– Это я, Роберт! Твоя Лирри, – ласково сказала ему, потому что он посмотрел на меня с сомнением в медвежьих глазах. – Похоже, духи надо мной хорошо позабавились.

– Очень хорошо позабавились, мисс Лирри! – прорычал медведь недовольным голосом. – Не думаю, что вам стоит куда-то идти в таком-то виде!

– Вид как вид, – пожала я плечами. – К тому же мы быстро. Туда и обратно, обещаю! Посмотрим на карнавал одним глазком и сразу же вернемся.

Глава 2

Стоило нам с Робертом покинуть гостиницу, как нас тотчас же подхватила, увлекая за собой, веселящаяся толпа. У многих в руках были факелы, со всех сторон звучали трещотки и свиристелки, кто-то неподалеку играл на скрипке, да так задорно, что мне захотелось хлопнуть в такт.

Но тут остервенело застучали в медный таз, у меня зазвенело в ушах и хлопнуть сразу же перехотелось.

Но вовсе не музыка интриговала меня больше всего, и я глазела по сторонам чуть ли не с раскрытым ртом. Потому что от «щедрот» духов досталось не только нам с Робертом.

Люди в толпе попадались самые разные, а некоторые были даже не совсем людьми. Измененные веселящимися духами, многие наполовину превратились в животных; в самых разных – от хищников до грызунов.

Другие отделились проще – всего лишь разноцветными волосами и глазами; у некоторых лица стали черными или красными, как у представителей других рас. Были и те, кто мог «похвастаться» более экзотическими расцветками собственной кожи – например, с синими или зелеными лицами.

Я тарасилась на окружающих, а они тарасились на меня. Подозреваю, внушительный бюст и призывного размера губы толкали мужчин на глупости, так что в толпе меня многократно пытались облапать. На это медведь-Роберт угрожающе рычал, то и дело хватаясь за топор.

Но защищал меня не только он – на моей стороне были еще и духи. Один из незадачливых, но крайне упорных ухажеров обзавелся головой лося с такими огромными рогами, что, не выдержав, он уткнулся ими в стену ближайшего дома и застрял.

Я рассмеялась.

– Погоди, ему и так плохо, – сказала я Роберту, собиравшемуся уже поговорить со страдальцем с глазу на глаз. – Оставь его в покое! И вообще, мы с тобой пришли на праздник, так что не стоит постоянно хвататься за оружие.

– Давайте поскорее отсюда уйдем, мисс Лирри! – недовольным голосом произнес мой охранник и потащил меня в узкий переулок. – Мне сложно вас защищать, когда вокруг так много народа. Нам стоит вернуться в гостиницу!

Улыбаясь, я покачала головой, сказав, что никуда не пойду.

– Зря нянюшка говорила, что в столице не умеют отмечать Элтейн. Роберт, здесь же так весело! К тому же я собираюсь дойти до Священной Роши и взглянуть на Камни Памяти Предков своими глазами. В другие дни меня попросту туда не пропустят.

Недовольно рыкнув, он все же дал согласие остаться.

Но стало еще веселее, когда мы добрались до центральной площади. Вышли из очередной подворотни, которыми уверенно вел меня Роберт, хотя утверждал, что ни разу не бывал в Хейвене, после чего влились в танцующую толпу.

Повсюду стояли огромные деревянные бочки, и жрецы здоровенными черпаками разливали их содержимое в берестяные кружки, предлагая людям Напиток Богов. Бочек было много, мы как раз очутились возле одной, так что кружку для меня Роберт достал довольно быстро.

Уставился недовольно, когда я принялась к ее содержимому. На меня дохнуло пряным винным ароматом, и я, решившись, все же сделала глоток. Горячий напиток обжег нёбо, затем теплой волной разбежался по телу, и мне внезапно стало совсем уж весело и легко.

– Хватит с вас, мисс Лирри! – ревнивым голосом заявил мне Роберт. Отобрал кружку и влил остальное в медвежью пасть. Вот так, распахнул и влил, и на миг мне показалось, что туда

последует и кружка, которую Роберт прожует и не заметит. – Не нужно вам этого! Веселитесь и без вина!

Я кивнула, не став ему говорить, что даже одного глотка напитка друидов мне вполне хватило, и сейчас казалось, что я могу воспарить над толпой и закружиться в танце, но уже в воздухе.

Вместо этого я закружилась в хороводе.

На площади пели и плясали; откуда-то взялись костры, огненными языками взметнулись в звездное небо. Когда пламя стало не настолько высоким, через них принялись прыгать. Сперва по одиночке, а потом взявшись за руки со своей парой.

Я повернулась, разыскивая Роберта, но, к моему удивлению, возле меня стоял вовсе не недовольный медведь, хватавшийся за свой топор по поводу и без, а высокий мужчина самой пиратской наружности.

Одет он был во все черное, отлично подчеркивающее крепкую мускулистую фигуру, на лице – маска, добавлявшая ему интриги, а в правом ухе – серьга.

Вернее, даже две – словно он дважды обогнул самый опасный для судоходства мыс нашего континента.

В свете ближайшего костра – кажется, в огонь тоже плеснули из берестяной кружки, и тот загорелся пуще прежнего, – я разглядела, что мужчина темноволос, а его прическа живописно растрепана. Губы у него красиво очерченные, и на них то и дело появляется довольная улыбка – когда он смотрит в мою сторону.

А еще от незнакомца приятно пахло морем и увлекательными приключениями.

Меня это заинтересовало, хотя мужчины обычно вызывали у меня совсем другую реакцию.

Дружественную.

Или недружественную – тут уж как пойдет.

– Сам в недоумении, – произнес он, видимо, подумав, что я смотрю на его ухо. – И откуда это только взялось?

Его голос показался мне знакомым, но горячительный Напиток Богов бурлил не только в теле, но и в голове, поэтому вспомнить мне так и не удалось. Вместо этого я протянула ему руку, так как пришел наш черед бежать к костру.

Перепрыгнув через него с пиратом, я вновь закружилась в хороводе. Неподалеку от меня маячил Роберт, в его руку вцепилась разбитная девица с внушительным бюстом – даже более внушительным, чем у меня, – белокурыми волосами и черной мушкой в виде сердечка на щеке.

Медведь в качестве партнера нисколько ее не смущал. Наоборот, мне казалось, она находила его крайне привлекательным. Потому что повисла у Роберта на шее и поцеловала его прямоком в изумленную пасть.

Зато мой пират, к огорчению, куда-то пропал, и я принялась танцевать со здоровенным парнем с копной рыжих волос не только на голове, но и по всему лицу – надо же, никогда такого не видела!

Собиралась было прыгать с ним через очередной костер, но тут явился пират, отстранил нового кавалера, затем собственнически взял меня за руку.

И Роберт, несмотря на светловолосую подружку, снова зарычал совсем уже по-медвежьи.

– Мы просто веселимся, – повернувшись, сказала ему. – Ну хватит уже, сколько можно! – и побежала к костру.

Затем толпа, повинувшись чьему-то сигналу, двинулась в сторону Священной Роши, темными кронами маячившей над площадью, заодно увлекая за собой и нас. По дороге все принялись делиться на парочки, и я внезапно поняла, что идти, толкаясь и смеясь, далеко не придется, потому что мы были как раз неподалеку от входа.

И еще то, что у меня уже есть пара. И у Роберта, стоявшего позади нас, тоже.

Кажется, всех ждало шутовское венчание во славу Эльтейна и духов, о котором я слышала в обеденном зале гостиницы, и мы оказались в первых рядах желающих.

Тогда-то у меня появились первые сомнения в разумности происходящего. И пусть тот маг в гостинице твердил про удачу в делах и про то, что духи непременно будут на моей стороне аж целый год, но все-таки...

Передо мной в очереди к алтарю стояла статная красавица-южанка с каштановыми волосами, одетая в роскошное лиловое платье. Явно залетная птица с другой стороны Королевского Канала, подумала я.

Ее руку сжимал высоченный зеленоволосый мужчина с хищным выражением на красивом аристократическом лице. Мазнул по мне безразличным взглядом, вновь уставившись на свою спутницу. И смотрел на нее так, что даже мне стало немного жарко.

Девушка, словно заметив сомнение на моем лице, внезапно подмигнула:

– Это всего лишь шутка, – произнесла она приятным голосом с едва уловимым акцентом. – Мы просто веселимся, так что не бери в голову! Когда еще выдастся такая возможность?

Незнакомка излучала уверенность, слова ее прозвучали вполне здраво, и я подумала: а почему бы и нет? Почему бы мне просто не повеселиться, раз уж все это понарошку?!

К тому же мой пират оказался вовсе не против в шутку обвенчаться с дамой с впечатляющим бюстом, которую охранял медведь с топором наперевес – подозреваю, мы с Робертом были еще той колоритной парочкой.

И пусть моему стражу происходящее не нравилось, но ему все же пришлось смириться. Затем Роберт отвлекся, потому что на нем снова повисла развеселая девица, принявшись приставать с поцелуями.

– Сперва венчание, а потом сразу же домой, – пообещала я медвежьей спине и еще немного уху. – Кстати, тебе тоже не помешает повеселиться. – В кои-то веки! – Если хочешь, можешь не провожать меня до гостиницы, я уж как-нибудь доберусь и сама...

В ответ Роберт, не отрываясь от своей дамы, прорычал что-то несогласное.

А потом мы это сделали – церемонии проходили быстро, каждая занимала не больше двух-трех минут. Учитывая, что стояли мы одними из первых, я не успела ни протрезветь, ни передумать...

Но первыми к алтарю шагнула та самая парочка – красивая девушка в роскошном лиловом платье и зеленоволосый мужчина; и я засмотрелась на то, как взлетали в небо, сливаясь с дымом и пламенем ритуального костра, слова благословения, которые произносил жрец.

Затем парочка, кого только что во славу Элтейна объявили мужем и женой, обвязав их запястья красной лентой, принялась жадно целоваться, а я отстраненно подумала: счастливые!..

Потому что меня до этого дня никто не целовал – если только родители или нянюшка на ночь в лобик или же щечку.

Да, однажды мой лучший друг Кристофер робко спросил, не стану ли я возражать, если он это сделает, на что я посоветовала ему не дурить и не портить нашу дружбу.

Крис послушался и не стал, так что мы до сих пор оставались хорошими друзьями, а тех находок в моей шахте без него и не было бы.

Тут подошел наш черед идти к алтарю, но сам ритуал я почти не запомнила. Пялилась на стоявшие полукругом камни Памяти, пыталась прочесть высеченные на них руны Предков, понимая, что в другой раз меня так близко не подпустят.

Огонь в ритуальном костре дрожал, смазывая рунические надписи, и читалось мне совсем уж странное. Про истинные пары и настоящую любовь, которая не ведает преград, и даже Боги – свои или чужие – ей не указ.

Напрягала зрение, чувствуя, как уверенно сжимал мою руку незнакомец, а еще краем уха слушая неясное бормотание жреца.

Тут огонь вспыхнул совсем уж ярко, и я отвлеклась. Жрец несколько секунд озадаченно смотрел на пламя, но, стоило тому успокоиться, снова продолжил обряд.

Я переступила с ноги на ногу, почувствовав, как по голым икрам задувает ветер, и мой фальшивый жених – хотя нет, уже муж, потому что наши запястья тоже обвязали лентой, – взглянул встревоженно.

Спросил, уж не устала ли я. Если что, он может поддержать меня на руках.

Сдавленно усмехнувшись, я покачала головой. Такого мне еще никто не предлагал!..

Вместо этого жрец предложил скрепить наш фальшивый союз шуточным поцелуем, после чего отправляться по своим делам и не задерживать очередь.

Я повернулась к своему ненастоящему мужу, и тут незнакомец сделал все неправильно, хотя до этого вел себя идеально. Потому что он взял и поцеловал меня по-настоящему.

Сперва это было просто прикосновение узнавания – его уверенные губы притронулись к моим, словно спрашивали разрешения на продолжение. На это я изумленно выдохнула, чем он тотчас же воспользовался.

Стоило моим губам приоткрыться, как его поцелуй стал увереннее и напористее. Он ласкал мои губы умело и настойчиво, а я внезапно поняла, что если не сопротивляться и его не отталкивать – магией, руками или же позвать Роберта с топором, – то в этом кроется особое, доселе неведомое мне удовольствие.

Сердце билось быстро-быстро, по телу растекалось приятное тепло, хотя тот глоток горячительного давно уже остался в прошлом. Внезапно мне захотелось ответить на поцелуй, что я и сделала, понимая, что это нравится и моему пирату, и мне самой, и вившимся в безумном вихре вокруг нас духам.

Неожиданно кто-то стукнул в гонг, да так громко, и я пришла в себя. Отшатнулась, потому что оказалось, что мы не только задерживали очередь, но рядом с нами еще и рычал разгневанный медведь.

– Простите! – растерянно сказала я жрецу, Роберту и еще незнакомцу, в шутку ставшему моим мужем. – Кажется, мне давно уже пора...

Медведь втиснулся между нами, отеснив пирата, своим недовольным видом подтверждая, что все именно так. Да, мне давно уже пора!..

Затем схватил меня за руку и потащил куда-то в толпу. Но я была полностью с ним согласна – хватит, нагулялась и напраздновалась!

В мои планы, которые я строила еще в Скалле, размышляя о поездке в Хейвен, совершенно не входил страстный поцелуй с незнакомцем в Священной Роще.

Потому что наш поцелуй был именно таким – страстным и незабываемым.

По крайней мере, забыть его у меня не получалось, губы горели, а сердце слишком громко ухало в груди.

– Поговорим в другой раз? Не откажусь от новой встречи, – намекнул мне фальшивый «муж».

Увязался за нами следом, не обращая внимания на разъяренного медведя, а я подумала, что если он продолжит в том же духе, то вряд ли доживет до утра.

Он понятия не имел, на что способен Роберт, поэтому мне следовало его спасти. Во имя человеколюбия увести за собой опасность.

– Хорошо, в другой раз, – соврала ему, хотя прекрасно понимала, что новой встречи не будет и сейчас мы распрощаемся навсегда.

В сердце пребольно кольнуло, но я знала, что поступаю правильно и мне пора уходить. Судя по мельканию духов, удачей я уже заручилась. Что же касается любви...

На миг мне захотелось прикоснуться к губам – сперва к своим, затем к губам незнакомца, – но я подавила столь странный порыв.

Любовь мне была не нужна. Не для этого я приехала в столицу!

Тут медведь сграбастал меня в свои объятия и потащил прочь.

Кажется, до моего слуха долетело шутовское обещание пирата меня разыскать, но я решила, что все то, что произошло на Карнавале Четырех Стихий, навсегда останется на этом самом карнавале.

И еще в моей памяти.

– Ну хватит, Роберт, поставь уже меня на ноги! – через несколько минут сказала я медведю. – И сейчас же прекрати на меня дуться! – Потому что он волок меня в сторону гостиницы, при этом сопя, как паровой котел магистра Брамса. – Да, я все знаю!.. Был бы жив мой отец, вот бы он мне задал!

Медведь согласно рыкнул, а я украдкой вздохнула.

Мне очень не хватало родителей, но нянюшка с Робертом делали все, чтобы их заменить. Я же, в свою очередь, старалась не слишком их расстраивать. Поэтому уже через несколько минут мы вернулись в гостиницу, где я попрощалась с Робертом до утра, пообещав ему сразу же отправляться в кровать.

Войдя в комнату, закрыла за собой дверь. Нянюшка преспокойно спала, хотя вокруг нее вились, рисуя непонятные узоры в воздухе, духи.

Я же скинула платье и кое-как вымыла лицо и волосы в медном тазу, подогрев воду с помощью магии, после чего, высушив их и надев сорочку, вернулась в комнату и посмотрела на себя в зеркало.

Шикарный бюст исчез, разноцветность волос тоже пропала, губы стали прежними, и на меня смотрело привычное мое лицо.

– Слава Старым Богам, – пробормотала я, – что это сумасшествие закончилось!

И пусть мне было немного стыдно – самую малость! – за свое поведение в Священной Роще, но о поцелуе вспоминать было приятно.

Вскоре я улеглась в кровать.

Натянув одеяло, вновь раскрыла медальон, решив попрощаться с родителями до утра. Но оттуда уже во второй раз за вечер ринулся рой светлячков – похоже, это были последние; они улетали, спешили к своим, стараясь успеть, пока не закрылся портал между мирами.

На этот раз убирать медальон я не спешила. Дождалась, когда уляжется светящееся мельтешение перед глазами и в комнате, после чего наконец-таки разглядела то, что духи собирались показать мне вместо портретов.

Ну что же, однажды я уже видела подобное!

Утром меня разбудили солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь светлые гостиничные шторы, и побаливавшая голова – похоже, даже один глоток того пойла, которое жрецы с гордостью называли Напитком Богов, не пошел мне на пользу.

Но новый день уже набирал силу, все дальше и дальше отдаляя меня от Карнавала Четырех Стихий. С улицы доносилось переругивание дворников, выяснявших, чья сегодня очередь мести тротуар и куда выносить мусор. Заодно и что делать со спящими вповалку пьяными – их тоже бы неплохо куда-то вынести, чтобы не мешали мести тот самый тротуар.

Сладко потянувшись, я решила, что не стану обращать внимание ни на дворников, ни на головную боль, которая пройдет сама по себе.

И вообще – у меня нет повода для уныния!

Вчерашнее сумасшествие закончилось, оставив после себя приятные воспоминания о восхитительном поцелуе, который подарил мне незнакомец. При этом я не натворила глупостей – вернулась в гостиницу с Робертом и послушно легла спать.

Вот, даже волосы вымыла на ночь глядя!

А еще – я молода, свободна и путешествую. Впервые выехала за пределы не только Скалла и Диких Земель, но и Западной провинции Далмарка и даже добралась до столицы. За пару-тройку дней я закончу здесь со своими делами, заодно взгляну на местные достопримечательности, после чего вернусь домой.

Там мне нужно будет столько всего сделать, потому что планы у меня огромные! И пусть проблемы меня ждали не меньшие, но они совершенно меня не пугали.

Снова сладко потянулась, но тут мой взгляд внезапно упал на внутреннюю сторону правой руки, и... Я огоршено заморгала, а затем даже немного испугалась.

Потому что там была разноцветная татуировка.

Переплетающиеся сиреневые и фиолетовые узоры начинались возле запястья, шли до самого локтя, где и обрывались.

К тому же в середине центрального узора я разглядела несколько рун. Попыталась их прочесть, с ужасом размышляя, что это за напасть со мной приключилась, но руны отказывались складываться в связный текст.

Язык древних я знала неплохо, но сейчас меня не оставляло ощущение, что тот, кто сделал эту татуировку, перепутал все на свете.

– Но как такое вообще возможно?! – вырвался у меня растерянный возглас.

Впрочем, вопрошала я тихо, чтобы не разбудить нянюшку. Ей не нужно было ни о чем знать – у нее то сердце прихватывало, то давление пошаливало, а тут такое!..

С другой стороны, если размышлять логически...

Одного глотка Напитка Богов не хватило бы, чтобы я окончательно утратила разум и позволила сделать себе татуировку. Голова тоже все время была при мне, и провалов в памяти не наблюдалось – из вчерашнего вечера я помнила все до малейших подробностей. Да и Роберт постоянно находился рядом, а он оградил бы меня от подобного сумасшествия.

Нет, это совсем другое, и сейчас, разглядывая татуировку, я почти не сомневалась в том, что именно.

Посмотрела еще раз, после чего окончательно перестала сомневаться.

Потому что я уже видела подобное.

Перед глазами всплыла картина из прошлого. Моя ученическая комната, книга, распахнутая на середине, внутри закладка из пера феникса, которое подарил мне несколько лет назад Кристофер, и я с любопытством разглядываю страницу с брачными татуировками древних драконьих родов.

Татуировки различались – существовали как помолвочные, не с такими заковыристыми рисунками, так и брачные. Последние состояли из сложнейших узоров всевозможных цветов и надписью с пожеланием, которую Драконьи Боги оставляли своим детям.

Узор складывался в герб рода мужа, а надпись в читаемые слова только тогда, когда супруги соединяли свои руки.

Моя татуировка оказалась брачной, в этом не было никаких сомнений. И, наверное, если ее соединить со второй половиной, то покажется чей-то герб.

От этой мысли меня замутило.

– Но откуда же ты взялась? – сделав пару глубоких вдохов, шепотом спросила я у нее.

Единственное разумное объяснение – вчерашний обряд на празднике и то, что наше шуточное венчание с «пиратом» оказалось вовсе не шуточным. Жрецы связали нас не только красной ленточкой, приобретенной в ткацкой лавке, но и настоящими узами брака.

Затем мы скрепили союз поцелуем, и именно поэтому на моей руке проявились закономерные последствия!..

На его руке, получается, тоже, мрачно подумала я. То-то «пират» удивится, когда проснется, а у него, оказывается, где-то есть жена!

Но думать о незнакомце с крепким телом, а заодно умеющем так хорошо целоваться, мне совершенно не хотелось. Вместо этого я угрюмо размышляла, как такое вообще могло произойти.

Допустим, моя мама была из того самого древнего драконьего рода. Встретив отца – обычного человека, но великолепного мага, – она полюбила его так сильно, что разругалась со всей своей родней, потому что те были категорически против их брака.

Маму лишили не только приданого, но и наследства, только моих родителей это не оставило. И даже то, что отец потерял работу в Академии Магии, так как мой дедушка – мамин отец – был неутомим в своей мести.

Поэтому родители уехали из Хейвена далеко на запад, где маме принадлежала земля с двумя заброшенными шахтами и полуразвалившееся поместье. Этого отобрать у нее не смогли, потому что оно досталось ей от бабушки по материнской линии.

Там мои родители и жили, и были бесконечно счастливы вместе, а потом у них родилась дочь.

Но несмотря на то, что я выросла вдалеке от столицы и не имела второй ипостаси, драконья брачная татуировка на моей руке все же проявилась.

Что касемо «пирата», то в праздничном веселье я как-то не обратила внимания на такую... гм... мелочь – была ли у него вторая ипостась или нет.

Но, судя по всему, имелась. Либо он мог быть таким же полукровкой, как и я.

Зато я отлично помнила, как в очереди к Священной Роше и ритуальному костру стояла чуть ли не половина столицы; причем всех возрастов, от мала до велика. Подозреваю, приличная часть из них давно уже состояла в законном браке, но о походе к алтарю все вокруг договаривались с первыми встречными, попавшимися им в танце.

То же самое сделала и я.

Так что, если опираться на законы логики, никакой татуировки на моей руке появиться не должно, потому что наш обряд был фальшивым.

Все произошло понарошку.

Но татуировка была. Пялилась на меня разноцветными узорами, тогда как я пялилась на нее.

Ну раз так, то...

Ну что же, я ее уберу.

Уничтожу. Выведу магией, с которой неплохо дружила.

Дар проявился у меня чуть ли не с рождения, и, пока были живы родители, отец постоянно со мной занимался. Натаскивал, обучая контролю и управлению стихиями, немного сожалел о том, что магия у меня все же Земная, а не Огненная, с которой он привык иметь дело.

Когда родителей не стало, нянюшка забрала меня на свою родину. Но и там у меня нашелся отличный учитель, потому что пресловутые Дикие Земли были вовсе не такими уж дикими, какими их считали в Далмарке.

В горных долинах стояли живописные шахтерские деревушки, у подножия склонов раскинулись оживленные города со школами и даже академиями. В столице заседал совет старейшин, а в порты постоянно прибывали корабли со всего света.

Мы вовсе не были отрезанными от мира дикарями, какими считали нас драконы, сожалел, что вот уже которое столетие у них не получается захватить и присоединить Дикие Земли к Далмарку.

Ну что же, именно там я прожила последние шесть лет. Нет, в академию пока еще не поступала, хотя мысль такая имелась. Но я отложила ее до лучших времен, так как у меня нашлись дела поважнее.

Зато учитель у меня был великолепным, этого у него не отнять, и его наука мне сейчас ой как пригодится!

Закрыв глаза, я попыталась мысленно нащупать источник беды, заведшейся в собственном теле. Старалась изо всех сил, потому что это оказалось непросто и на поверхности – приди и возьми! – ничего не лежало.

В погоне за брачной татуировкой я уходила все дальше и дальше в тончайшие магические слои.

Но голова побаливала, а в ней то и дело появлялись воспоминания о вчерашнем поцелуе и мужском теле, прижимавшем меня к себе и, казалось, готовом отгородить меня от всех проблем. А заодно и подарить мне радости плотской любви, не без этого.

От подобных мыслей я начинала дышать быстро-быстро. При этом теряла концентрацию, и магия тотчас же неконтролируемой волной растеклась по телу, и мне приходилось начинать все с нуля.

Бормоча ругательства, я пыталась прекратить думать о карнавале и о том самом мужчине. А потом у меня нашлась еще одна причина для ругательств, и «пират» со своими поцелуями вылетел из головы, так как я внезапно обнаружила на себе магический маячок.

Мысленно ахнула – да что же это такое делается? Кто посмел? И когда?!

Но я тоже хороша – проглядела! Прозевала!

С ненавистью и без малейшей жалости уничтожила маячок, словно вражеского шпиона, которых ненавидели как в Далмарке, так и в Диких Землях, после чего продолжила свои старания.

Наконец минут через десять подобралась к тому, что могло сойти за источник брачной татуировки. Находился он на тончайшем магическом плане, но я все-таки его обнаружила, а затем смогла удержать это чувство.

Принялась осторожно к нему приближаться – шаг за шагом, так, словно участвовала в охоте. Подползала все ближе и ближе к зверю, пока он...

А вот и он! В самом своем чистейшем виде!

Нет, Огнем, как учил меня папа, мне его не выжечь. Ни с Водной, ни с Воздушной стихией я особо не подружилась, поэтому у меня оставалась лишь магия Земли.

Собравшись с мыслями, я обратилась к силе природе. Несколько заклинаний – от простейших до самых сложных – и...

Тут кто-то тронул меня за плечо.

– Просыпайся, Лирри! – раздался голос нянюшки, и я, дернувшись, открыла глаза.

Оказалось, она стояла рядом с моей кроватью и смотрела на меня сверху вниз.

– Ну и соня же ты у меня! – улыбнулась она. – Впереди сложный день, так что чем скорее ты со всем закончишь, тем быстрее мы отправимся домой.

Я с опаской скосила глаза, уставившись на свою правую руку, лежащую поверх одеяла. Но Старые Боги на этот раз были на моей стороне, и от брачной татуировки не осталось ни следа!

Я вывела ее с помощью магии, а маячок уничтожила, так что эти проблемы были решены. Зато впереди меня ждал целый миллион других.

Особняк Кэнделлов. Квартал Ковентри

Конрад Диксон герцог Кэнделл не имел обыкновения долго спать.

Как бы Конрад ни мечтал о том, что, вернувшись домой после военной кампании, когда он провел почти два года в окопах в ожидании неминуемой гибели – своей или же врагов Дал-марка, – он станет валяться в кровати до полудня, ведя праздную жизнь владельца огромных земельных наделов и процветающих семейных предприятий, из этого ничего не вышло.

Стоило вернуться, как эти самые владения и предприятия, а заодно и обязательства главы рода вцепились в него безжалостными ледяными пальцами. Каждое утро вытряхивали его из постели ни свет ни заря, после чего душили любые попытки предаться праздной лени, требуя уделять себе постоянное внимание.

Решать вопросы и проблемы.

Именно поэтому вставать Конрад привык сразу после рассвета, затем, закончив привычную тренировку с Сильвой, с головой окунался в работу.

В чем-то Конрад даже завидовал младшему брату Ричарду, получившему после смерти отца лишь скромный титул барона Корнельского, один из столичных домов, небольшое загородное поместье и приличную ренту.

Напрасно Конрад уламывал Ричарда, сулил тому половину прибыли, уговаривая разделить с ним ответственность, занявшись семейными предприятиями.

Брат, посмеиваясь, категорически отказался.

Вместо этого Ричард блестяще закончил юридический, решив идти собственным путем, а не по проторенной отцом, дедом и всей плеядой родни по мужской линии дороге.

Вместо боевого факультета магической академии он избрал профессию дипломата.

По завершении учебы Ричарда отправили в не слишком проблемную страну, а потом, когда набрался опыта, он отбыл разряжать напряженность в Эскаре.

Заодно Ричард выполнял щекотливые поручения императора.

Конрад тоже их выполнял, и последняя поездка в Западную Провинцию как раз была тому подтверждением.

Но внезапно император озаботился тем, чтобы род Кэнделлов не прервался, и даже несколько раз намекнул Конраду, что тому стоит подыскать себе невесту.

Брачный сезон начинался уже завтра, но Конрад все еще надеялся избежать скорой женитьбы. Прикинул, что император будет занят послами и принцами Сумеречных Драконов, поэтому благополучно о нем забудет.

Главное, не слишком часто попадаться тому на глаза, а вопрос с наследником Конрад решит и сам.

Но не сразу.

И не в этом году.

Мысль о наследниках внезапно напомнила ему о приятном процессе зачатия, и Конрад с явным удовольствием вспомнил о вчерашнем карнавале. Праздник черни и простолюдинов драконы, живущие в квартале Ковентри, не слишком одобряли, зато Конрад повеселился на славу.

Особенно когда он целовал мягкие и податливые губы той, ради которой отправился на левую сторону Королевского Канала. Его порадовало и то, что удалось добиться от нее отклика, а после и страстного ответа.

Вчерашние ощущения все еще были сильными и яркими и тотчас же отозвались в теле приятной волной.

Ее зовут Лирри Милтон, и Конрад разыскал ее в толпе. Не сказать, что это было простым делом, слишком уж много вокруг было народа, но он привык справляться с трудностями.

Особенно если награда оказалась настолько приятной.

Ну что же, сегодня он найдет Лирри Милтон еще раз – точно так же, как сделал это прошлой ночью. Затем снова ее поцелует – еще и еще раз.

Вполне возможно, у них все пойдет намного дальше...

Из приятных мыслей его вырвал стук в дверь, после чего в спальню вошел Эдгар, одетый в золотисто-зеленые цвета Кэнделлов, с подносом и торжественным выражением на лице.

Невозмутимый камердинер служил еще у отца Конрада, а потом продолжил работать и у него, давно уже став неотъемлемой частью семьи, пережившей страшную трагедию.

Герцог Ральф Кэнделл героически погиб во время Восьмилетней Войны, и мама с трудом перенесла это известие. Почти два года она пребывала в полнейшем отчаянии, и братья боялись, что могут потерять еще и ее.

Но вдовствующая герцогиня все же нашла в себе силы жить дальше, после чего посвятила свое свободное время и неугасимую энергию благотворительности. Семейное состояние позволяло ей тратить приличные суммы на сиротские приюты и лечебницы, которые она возводила один за другим в память о дорогом муже.

– Ваш кофе и завтрак, милорд! – поклонившись, произнес Эдгар. Подойдя с подносом, он позволил себе что-то похожее на эмоцию. – Сегодня вы проснулись позднее обычного, ваша светлость!

– Уже встаю, – сообщил ему Конрад.

Отбросив одеяло, он собирался было вскочить на ноги, но застыл, заметив на лице Эдгара что-то похожее на улыбку.

Это было довольно неожиданно и, пожалуй, насторожило его даже больше, чем если Эдгар принес ему известие о нападении на Далмарк эскадр.

– Поздравляю вас, милорд! – произнес камердинер. – Что прикажете подать на обед в честь такого праздника?

Какого еще праздника, промелькнуло в голове у Конрада.

Вряд ли Эдгар имел в виду вчерашний карнавал. Здесь, в Ковентри, подобные народные гуляния мало кого интересуют.

Неужели он забыл о дне рождения Ричарда? Мамы? Или же, не дай Боги, императора, его жены или же маленького засра... Вернее, занозы в зад у всех придворных, наследного принца Хайдена?

– О чем ты, Эдгар? – так и не вспомнив, поинтересовался Конрад. – Какой еще праздник?

– Ваша помолвка, милорд! – бодро произнес камердинер. – Или же это брачные татуировки? Простите, зрение порой стало меня подводить.

Конрад недоуменно скосил глаза, уставившись на свою правую руку.

Поморгал растерянно, потому что от запястья до локтевой впадины виднелась часть брачного узора и руны, которые должны окончательно проявиться, когда его рука соприкоснется с рукой... законной супруги.

Не может такого быть, сказал он себе.

Это попросту невозможно!

Но он не стал терять свою руку, проверяя, уж не снится ли ему. В присутствии Эдгара Конрад посчитал такое за проявление малодушия. И даже не жажнул по татуировке огненным заклинанием, хотя на мгновение ему захотелось сделать именно это.

Подавив панические мысли, Конрад принялся размышлять. Демоны ада, выходит, он женился еще до того, как император приказать ему это сделать?!

Но когда?! И на ком?!

Впрочем, сомнений не оставалось.

Это произошло вчера ночью на Карнавале Четырех Стихий. Брак был заключен во время глупого обряда в Священной Роще и подтвержден обжигающим поцелуем Лирри Милтон.

И пусть дальше поцелуя у них не зашло, но в том, что брачные татуировки настоящие, Конрад не сомневался.

– Вот что, Эдгар, – произнес Конрад, – держи-ка язык за зубами! В доме никто не должен об этом узнать, – и показал ему руку с проклятой татуировкой.

– Обижаете, милорд! – отозвался камердинер.

– Особенно моя мама, – добавил Конрад, хотя вдовствующая герцогиня была далеко от столицы.

Мама уже много раз требовала невестку и внуков, но, конечно, исключительно от Конрада, а не от Ричарда. Младший брат вновь проскользнул между пальцев, избежав и этой проблемы.

– Не сомневайтесь во мне, милорд! – невозмутимо отозвался Эдгар. – Я буду нем, как могила его императорского величества Густаво II.

К великому императору Далмарка, чье царствование прошло под знаком мира и процветания, часто зывали прорицатели, пытаясь выведать удивительные секреты его правления. Но тот унес их с собой в иной мир, и даже некроманты не помогали.

В другой раз Конрад оценил бы юмор пожилого камердинера, но не сейчас.

– И вот еще, позови мне доктора Коннели! – приказал ему, после чего откинулся на подушку и застонал.

Практикующий маг и друг их семьи жил по соседству.

Коннели не только лечил почти всех обитателей Ковентри, но мог дать дельный совет, опираясь на жизненный опыт и богатейшие знания почти во всех сферах. Именно у него Конрад решил спросить... какого демона с ним произошло?!

Он вовсе не собирался жениться так поспешно и уж тем более на простолюдинке Лирри Милтон, хотя девушка была удивительно красива и произвела на него самое приятное впечатление.

Как только он ее увидел, так сразу же и произвела – засела занозой в голове еще с Волчьего Дола.

Но он надеялся лишь на приятные встречи, легкий флирт, жаркие поцелуи или более близкое знакомство, планируя когда-то в отдаленном будущем взять в жены наследницу драконьего рода, чтобы не прерывать свой.

Тоже драконий.

И теперь на его руке вот это?!

Хотя тот ритуал был шуточным – все в Ковентри, если у них хватало ума посещать школу или же слушать учителей, знали, что венчание в ночь Элтейна ничего не значило.

– И как это понимать? – уже полностью одетый, он ткнул под нос маленькому седому старичку свою руку.

Тот вошел в его спальню, принес с собой черный лекарский чемоданчик. Поставил на стол, затем с деловым видом достал стетоскоп и набор скальпелей с мензурками для кровопускания. Но Конрад серьезно сомневался, что эти процедуры помогут в случившейся с ним задаче.

Вот и доктор засомневался. Замер растерянно со стетоскопом и скальпелем.

– Объясните мне, Коннели, как такое могло появиться на моей руке?!

Тот кашлянул – явно от неожиданности.

– Подозреваю, вы можете это сделать намного лучше моего, молодой человек! Кхм... – Подойдя, доктор с растерянным видом потыкал пальцем в сине-фиолетовый узор на руке Конрада. – Брачная татуировка, в этом нет никаких сомнений. Похожую я видел у вашего отца, она появилась через пару часов после того, как он обменялся клятвами верности с вашей матушкой в Храме Вечности. Как вы знаете, молодой человек, я был у них свидетелем и мне доверили нести к алтарю брачные браслеты. А потом я принимал роды – вас и вашего брата...

– Знаю, Коннели! Первое, что я увидел на этом свете, было ваше лицо. То-то я орал как резаный, – пробурчал Конрад.

Потому что в их семье это стало чем-то вроде поговорки.

– Но когда же вы успели?! – накинулся на него Коннели. – И почему вы не поставили меня в известность о собственной свадьбе? Чем я провинился, не заслужив вашего доверия, милорд?!

– Потому что, выходит, я и сам не заслужил собственного доверия. Мне ничего об этом не известно! – рявкнул Конрад. Покрывил душой, не без этого. – Но скажите мне, Коннели, разве подобная татуировка могла появиться без моего согласия?

– Не могла, молодой человек! Если только вас опоили или же заставили принести брачные клятвы под ментальным или физическим внушением. Но даже в этом случае подобное вряд ли бы могло иметь место. Драконьи Боги оберегают своих детей и во время вступления в брак принимают только свободное волеизъявление. Я читал об этом в самых достоверных источниках.

– Не было никакого свободного волеизъявления, – мрачным голосом сообщил ему Конрад.

Хотя оно было.

– Не знаю, что вам и сказать, молодой человек! – задумчиво произнес доктор.

– Не называйте меня «молодым человеком»!

– Вы правы, милорд! Теперь вас, как женатого...

Конрад застонал, и это был стон отчаянного непонимания.

– Прошу вас, Коннели, называйте меня по имени!

– Хорошо, Конрад! Судя по всему, вам требуется моя помощь...

– Именно для этого я вас и позвал. Вы несказанно догадливы, Коннели! – пробормотал он язвительно.

– Чтобы я смог вам помочь, мне нужны подробности. Буду рад, если вы все же ими поделитесь. Уверен, вы подозреваете, как такое могло произойти.

Конрад кивнул.

– Скажите, Коннели, что вы думаете о карнавале Четырех Стихий?

В глазах доктора промелькнуло понимание.

– Его истоки уходят корнями в глубокое прошлое, задолго до появления в этих местах наших крылатых предков. В те времена местные племена поклонялись только Старым Богам и...

– Я не про это! – Конраду вовсе не хотелось выслушивать лекцию по истории. Он жаждал разобраться, а затем как можно скорее решить свою проблему. – Могло ли такое случиться... Коннели, вчера я участвовал в каком-то глупом ритуале в Священной Роще и в шутку обвенчался с одной красоткой.

Поцелуй, которым они скрепили свой якобы фальшивый брак, был отнюдь не шуточным, но говорить об этом доктору он не стал.

– Так-так! И что же вы вчера натворили, молодой человек?

– Говорю же, обвенчался с незнакомкой в Священной Роще. Обычный ритуал во время Элтейна, чтобы задобрить каких-то там людских духов. Но такого я не ожидал!

– Кто она, эта девушка?

– Понятия не имею! Вернее, я знаю лишь ее имя и еще то, что она не из этих мест. К тому же она простолюдинка. Пусть и обладает Земной магией, но второй ипостаси у нее нет.

А больше ничего про Лирри Милтон Конрад не знал. Кроме тех вещей, которые он не собирался рассказывать Коннели.

Доктор задумался.

– Она должна быть из драконьего рода, иначе брачную татуировку на вашей руке никак не объяснить.

– Объясните ее хоть как-нибудь!

Коннели кивнул.

– Где-то я читал, что подобные браки в ночь Элтейна считались заключенными как перед Старыми Богами, так и перед нашими Драконьими Предками, если в Священной Роще венчалась истинная пара.

– Но почему я об этом ничего не слышал?! В школе нам о таком не говорили!

– Потому что эти праздники для простолюдинов, Конрад! Не наша культура, не наша религия и не наши Боги. Никому из драконов и в голову не пришло бы отправиться на карнавал, а заодно и участвовать в вакханалии в Священной Роще. Если бы был жив ваш отец...

– Несомненно, он меня бы выпорол, – мрачно отозвался Конрад. – Вернее, если бы он был жив и это случилось лет так двадцать назад. Теперь мне самому уже почти тридцать, поэтому... Девушка не имеет второй ипостаси, в этом нет никаких сомнений. Она не из драконьего рода, поэтому не может быть моей истинной парой. Тут что-то не сходится, Коннели!

– Советую вам подойти к этому разумно, милорд! Сперва вам стоит ее отыскать, после чего...

– Как я могу это убрать? – перебил его Конрад. – Есть ли какой-то способ избавиться от брачной татуировки?

Доктор надолго задумался.

– Если все произошло именно так, как я предположил, а других вариантов у меня нет... Получается, вы женились на своей истинной паре и должны этому радоваться!

– Как вы видите, Коннели, я не особо рад!

– Вижу, Конрад, поэтому для более полной консультации вам стоит обратиться в Храм Драконьих Богов. Развод с истинной парой... Если честно, никогда о таком не слышал! И я не считаю...

Внезапно татуировка на руке Конрада начала бледнеть. Они с Коннели уставились на нее во все глаза и смотрели так долго, пока та не исчезла окончательно.

– Гм... – растерянно произнес доктор. – Признаться, это было довольно-таки неожиданно!

– И как вы теперь это объясните, Коннели?!

– Кажется, развод получила другая сторона, – пробормотал доктор. – И сделала это довольно быстро. Другой версии у меня пока еще нет, милорд!

– Это означает, что я...

– Подозреваю, вы совершенно свободны, Конрад! Хотя, признаюсь, раньше о таком я не слышал. С Истинной Парой не разводятся, именно поэтому я настаиваю... Вам все-таки не помешает проконсультироваться в Храме Драконьих Богов, а мне – поискать подобные прецеденты в книгах. – Затем снова забормотал: – Признаться, это нечто немыслимое! На моих собственных глазах!.. Исчезла брачная татуировка! Но это же невозможно! Если вы позволите...

Мрачный Конрад позволил, а затем смотрел, как Коннели неверяще ощупывал ему руку, пытаясь найти то, чего больше не было, и его обуревали самые разнообразные эмоции.

Стоило брачной татуировке пропасть, как Конрад тотчас же мысленно выдохнул, вновь почувствовав себя свободным.

Проблема разрешилась сама по себе, и ему даже не пришлось прикладывать к этому никаких усилий – куда-то идти, с кем-то консультироваться, выслушивая то, что он обречен и выхода для него нет.

Да, обречен на брак с простолюдинкой Лирри Милтон, которая даже не дракон, хотя она демонически красива и ее так приятно целовать!

Настолько, что Конрад поцеловал бы ее еще раз.

При этом он внутренне негодовал из-за того, что проблема разрешилась без его участия.

Значит, «вторая сторона» посчитала, что он, лорд Конрад Диксон герцог Кэнделл, совершенно не подходит ей в качестве мужа? И даже то, что они целовались как сумасшедшие, Лирри Милтон не убедило.

К тому же она даже не удосужилась поставить его в известность, решив все сама. За себя и за него.

Раз так, то он ее отыщет и задаст вопрос. Много вопросов.

Заодно и поцелует ее еще раз. Много раз подряд.

С этими мыслями Конрад закрыл глаза и мысленно потянулся к маячку, который он оставил на Лирри Милтон еще в Волчьем Доле и по которому он отыскал ее на вчерашнем празднике.

Но вот незадача – маленького пульсара нигде не было. Конрад больше его не чувствовал, потому что того не существовало в природе.

Напрасно он взывал к магии и обращался к своему дракону, черпая силы еще и у него, чтобы раз за разом запускать новые поисковые заклинания.

Похоже, Лирри Милтон избавилась не только от брачных оков, но заодно обнаружила и уничтожила его маячок.

Ну что же, это вполне в ее силах – магическому дару девушки можно было лишь позавидовать. Только вот она не учла одного – того, что от него так просто не избавиться!

Конрад, выставив озадаченного до невозможности Коннели за дверь, тотчас же приказал подготовить ему карету, проигнорировал намек Эдгара, что он так и не позавтракал.

– Позже, – пообещал он камердинеру. – И вот еще, немедленно разыщи мне Сильву. Скажи ему, что у нас срочное дело.

Пришла пора отправляться по следу, а это герцог Кэнделл любил.

Глава 3

Императорский дворец, Хейвен

– То есть ты ручаешься головой, что это проверенные сведения? – произнес император, кивнув на документы, которые разложил на его столе первый советник. – Уж больно все не вовремя!

– Абсолютно, ваше светлейшество! – угодливо отозвался тот.

Грегори Созва в задумчивости потер широкий лоб, после чего, склонив голову, еще раз пробежал глазами бумаги. На аристократическом лице императора промелькнуло задумчивое выражение.

Нос с горбинкой, уверенный вид, хищное выражение темных глаз – таким изображали его на официальных портретах, висевших на стенах всех институций империи; именно таким он смотрел на своих подданных с чеканных монет Далмарка.

Зато сейчас император, казалось, не был до конца уверен ни в себе, ни в происходящем.

– Вы как всегда правы, ваше светлейшество! – добавил советник, решив лестью подсластить принесенную им горькую пилюлю. – Сейчас это совсем уж некстати!

Произнеся эту фразу, Морган Тиролли почтительно поклонился, заодно и поправил золотой значок Правой Руки Императора, прикрепленный к мантии. Разогнувшись, он открыл было рот, чтобы изложить свои размышления о происходящем, но тут...

Что-то взорвалось над их головами, и охрана, до этого статуями застывшая по углам рабочего кабинета императора, моментально напряглась. Один даже перекинулся – появились крылья и хвост; дракон ринулся к императору, закрывая его и еще немного первого советника бронированной грудью.

И тотчас же под потолком раздался демонический детский смех.

– Простите, ваше светлейшество! – пробормотал страж уже в человеческом облики, поднимаясь с императора.

Остальные стражники толпились рядом, с растерянным видом поглядывая на идеально белый потолок с лепниной по углам, под которым раскачивалась огромная, многоуровневая, ошетилившаяся золотыми и хрустальными рожками люстра.

– Похоже, в моей охране завелся новенький! – пробормотал император, вставая на ноги, и страж дрожащим голосом подтвердил, что именно так.

Но он обязательно исправится!

Грегори Созва уставился на поломанные стулья, затем на присыпанные побелкой документы. Наконец поднял голову и тоже стал смотреть на потолок и еще на люстру.

Та была устрашающих размеров; золота и хрусталя на нее ушло столько, что, пожалуй, хватило бы на треть годовых расходов Далмарка на содержание регулярной армии.

Но опасность исходила как раз от нее. Вернее, от того, кто все это провернул.

Морган Тиролли тоже смотрел на потолок.

– Интересно, как он это сделал? – задумчиво произнес император.

– Я... Я перекинулся! – запинаясь, отозвался молодой страж.

– Речь не о вас, а о кронпринце! – недовольным голосом пояснил советник. – Как он смог провернуть это над кабинетом императора, если во дворце повсюду стоят блокирующие магию артефакты?!

– Похоже, Хайден все-таки нашел вход в тайные коридоры, – задумчиво произнес император. – Говорят, их оставил сам Троним, архитектор дворца, но изначальные чертежи давно уже утрачены. Много столетий их безуспешно пытались отыскать...

– Пока на свет не появился кронпринц, ваше светлейшество! – угодливо подсказал советник.

– Да, пока не появился Хайден, – обреченным голосом произнес император.

– Но я нисколько этому не удивлен, ваше светлейшество! Такое под силу только вашему сыну. И ему нужно...

– Хайдену не помешает хорошая порка, – с удовольствием согласился император. – Это как раз то, что он заслужил. Как только я закончу с делами, сразу же этим займусь. Поймаю и лично выпорю негодника!

Первый советник едва заметно качнул головой. Знал, что его светлейшество обожал своего единственного сына, а императрица души в нем не чаяла.

Никакой порки, конечно же, не будет, а выговоры отца на Хайдена Созву не действовали.

По мнению Моргана Тиролли, выход был только один – как можно скорее отправить кронпринца в военное училище. Там Хайдену быстро объяснят, что солнце над Далмарком встает и заходит не только ради него.

Но первый советник был далеко не глуп – иначе он бы не занимал свой пост. Понимал, что стоит осторожно вложить эту мысль в голову императора, после чего старательно ее возвращать. Провернуть все так, чтобы его светлейшество посчитал, будто бы он додумался до этого сам.

Иначе император может заартачиться и оставить любимого сына на домашнем обучении, после чего совету снова придется решать проблему разбегающихся от Хайдена Созвы преподавателей.

В этом случае нет никаких гарантий, что дворец уцелеет, а будущий Брачный Сезон не превратится в катастрофу по вине маленького дьяволенка, с каждым годом в своих проказах заходившего все дальше и дальше.

– Итак, вернемся к нашему делу, – произнес император, когда люстра перестала раскачиваться. – Значит, активность сумеречных драконов на границе Диких Земель подтверждена?

– Вы правы, ваша светлейшество! Риксон сообщил, что деньгами его снабжали Олферы. Нам же в свою очередь удалось отследить и выяснить, что те получали золото из Эскара, пусть и через подставных лиц. С Олферами покончено, хотя они все отрицают.

– Значит, ответов вы от них пока не добились?

– Вы правы, ваше светлейшество, все еще нет. Но и без Олферов нам прекрасно известно, что в Скалле и в округе давно уже рыскают шпионы Сумеречных. Одного удалось схватить, и мы выяснили причину их повышенного интереса. Как и то, что шахты, в которых, вполне возможно, обнаружили залежи мегелита, находятся на землях Декларов.

– Деклары... Деклары... Где-то я уже слышал это имя. Напомни мне, кто они такие!

Советник подхватил со стола и раскрыл одну из папок.

– Старый лорд Деклар умер лет пятнадцать назад. Он никогда не отличался отменным здоровьем, зато славился страстной любовью к выпивке и шлю... Простите, ваше светлейшество!

– Ну что же, в молодости, бывало, я и сам заглядывал в «веселые» дома, когда учился в академии, – усмехнулся император. – Надеюсь, что даже если до ушей моей дражайшей супруги дойдет сей факт, она возьмет во внимание срок давности моих преступлений, который давно уже истек. Но продолжай, Морган!

Советник кивнул.

– У Деклара имелась жена, которая довольно быстро его оставила...

– Развод?

– Нет, сбежала от него в мир иной намного раньше, чем это сделал старый выпивоха. В их браке все же родилось двое детей – Шарль и Дебора. Но нас интересует Дебора Деклар.

– И что с ней сейчас?

– Она мертва.

– Даже так?

– Да, ваше светлейшество! Но Дебора все-таки успела выйти замуж за некоего Томаса Милтона, талантливого артефактора, а заодно и преподавателя в Академии Хейвена, хотя старик Деклар был категорически против их брака. Настолько, что им пришлось перебраться на запад Далмарка, спасаясь от его гнева. Разгневанный отец даже лишил Дебору наследства, но от покойной матери она получила пустующее поместье и две заброшенные шахты неподалеку от Скалла. Довольно скоро Дебора с мужем почти за бесценок приобрели близлежащие земли, на которых находились еще две старые шахты. Именно те, которые нас интересуют, ваше светлейшество!

– Значит, они их приобрели...

– Именно так, мой император! Мне удалось достать копию того договора купли-продажи. К нашему сожалению, он составлен на совесть, потому что представителем Милтонов-Декларов выступала юридическая контора «Персиваль Дюран и сыновья». Сделка законна, все налоги уплачены, и шахты принадлежат Милтонам-Декларам.

– Продолжай! – кивнул император. – Итак, Дебора умерла, и это означает, что интересующее нас сейчас находится во владении ее мужа Томаса Милтона?

– Он получил через Дебору титул, став Милтоном-Декларом, – напомнил советник. – Но он тоже мертв.

– Да что за мор обрушился на эту семью! – не удержался император.

– Обстоятельства их смерти довольно туманны. Следствия как такового не было, потому что на весь Скалл хорошо если найдется пара жандармов, а императорской власти местные предпочитают самосуд. Но официальная причина их гибели – несчастный случай.

– А неофициальная?

– В округе считают, что их убили, но расходятся во мнении, кто именно это сделал. Предположения звучат самые фантастические. Включая то, что это провернули люди Олфенов, чтобы заполучить шахты.

– Те самые, которых спонсирует деньгами Эскар, – кивнул император. – Дальше, Морган! У Милтонов-Декларов непременно остались дети...

– В браке родилась одна единственная дочь Лирьен. Юная леди Милтон-Деклар считалась пропавшей без вести последние шесть лет. Насколько мне известно, именно ее дядя Шарль Деклар подал заявку в Королевский Регистр, прося признать племянницу мертвой. Тем самым он пытался заполучить ее земли и интересующие нас шахты. Подозреваю, мечтал продать их за бесценок, чтобы хоть как-то погасить часть своих картежных долгов.

– Нам бы не помешал такой владелец, – кивнул император. – Как и второй стороне, которая играет уже давно и довольно грязно.

– Вы правы, мой император! Но оказалось, что леди Милтон-Деклар вовсе не собиралась умирать. Внезапно она воскресла и собственной персоной объявилась в филиале Королевского Банка Скалла. Приходила туда, чтобы узнать о состоянии своих счетов. Ее сразу же отправили в столицу, чтобы она уладила все формальности с Королевским Регистром, а заодно и получила новые документы.

– Значит, она собирается вступить в наследство, – задумчиво произнес император.

– И она в него вступит, раз уж ее дела ведет сам Персиваль Дюран. Но вас должно заинтересовать вот что: леди Милтон-Деклар обмолвилась в банке, что планирует начать разработку в своих старых шахтах, поэтому ее интересует возможность крупного займа. Следовательно, она уже знает.

– Насколько велико ее наследство?

– Кроме шахт и обширных земельных владений возле Скалла у нее особо ничего нет, так что без займа ей не обойтись. Но даже если мы надавим и ей откажут, помимо Королевского Банка найдется множество частных учреждений. Если там прознают...

Тут под потолком что-то взорвалось, и на их головы снова посыпалась побелка.

– Это невыносимо! – застонал император. – Я уже завтра...

– Кадетский колледж, – быстро пробормотал советник.

– О да, кадетский колледж! – воскликнул император. – Морган, меня только что посетила отличная идея! И как только раньше я до этого не додумался?! К завтрашнему дню разузнай мне все, что только сможешь. Найди самый строгий из всех, где из Хайдена быстро выбьют всю его дурь! Мне нужен именно такой!

– Обязательно, ваша светлейшество! – с явным облегчением произнес Тиrolли, после чего они немного помолчали.

– Дальше! – потребовал император.

– Возвращение наследницы Декларов как раз совпало с активизацией шпионов Сумеречных на западе, – с этими словами Тиrolли повернул голову.

Посмотрел на карту на стене, где огромным, похожим на осьминога пятном был изображен Эскар, родина Сумеречных Драконов.

– И где же она пропала шесть лет, эта Лирьен Милтон-Деклар? – поинтересовался император.

– Сие нам достоверно неизвестно, – покачал головой советник. – В округе говорят, что ее прятали верные Декларам люди. Не без основания опасались, что убийцы родителей придут еще и за ней. И делали это так долго, пока девочка не выросла и не захотела больше не прятаться.

– Продолжай, – кивнул император, – хотя мне и так уже все понятно. Далмарку нужно то, что находится в недрах ее шахт, поэтому мы должны заполучить их раньше, чем до мегелита доберется Эскар через своих подставных лиц. Леди Деклар из-за юных лет не способна себя защитить и начать разработку, особенно когда вокруг вьются шпионы и предатели, так что нам придется решить этот вопрос за нее.

– Вы абсолютно правы, ваше светлейшество! – угодливо поддакнул Тиrolли.

– Все-таки женщины по своей природе довольно легкомысленны и беспомощны, – глубокомысленно изрек император. После чего усмехнулся: – Хотя я надеюсь, моя супруга никогда не прознает о том, что прозвучало в этих стенах, иначе даже Драконьи Боги меня не уберегут!

– Я буду нем как могила, – вежливо отозвался советник, после чего вернулся к насущному вопросу: – К сожалению, шахты леди Деклар под выдуманым предлогом нам не конфисковать, Персиваль Дюран хорошо об этом позаботился. К тому же в Скалле и округе Декларов любят, а императорская власть там довольно...

– Я в курсе, Морган! Она довольно условная.

– Если мы заберем у нее шахты, то это может вызвать волнения в Западной провинции вплоть до случаев открытого неповиновения, что нам совершенно не нужно. Заодно стоит учитывать близость к Диким Землям. По непроверенным данным, леди Милтон-Деклар все эти годы провела именно там и могла заручиться поддержкой той стороны. Так что нам стоит действовать осторожно.

– Да, это может быть проблемой.

– Но мы ее решим. Причем таким образом, что шахты с ее полнейшего согласия перейдут другому человеку.

– Думаешь, ее дяде?

– О нет! Шарль Деклар – страстный картежник, задолжавший половине столицы, подозреваю, включая шпионов Эскара. С ним невозможно вести никаких дел. Зато мы можем иметь дело с мужем леди Милтон-Деклар.

– Она уже успела выйти замуж? – удивился император.

– Еще нет, – улыбнулся советник, – но обязательно сделает это в ближайшее время.

Можно сказать, в следующие пару месяцев.

– Я начинаю понимать. Продолжай, – кивнул император.

– Завтра стартует Брачный Сезон, и как носительница древней драконьей крови она будет обязана принять в нем участие. Если мы немедленно отправим приказ в контору ее поверенных, которых леди Милтон-Деклар непременно навестит, то ей придется повиноваться.

Император кивнул, после чего похвалил своего первого советника за годную идею.

– И за кого же мы ее сосватаем?

– У меня есть хорошая кандидатура, – быстро произнес советник. – Мой племянник сердцем и душой предан императору и Далмарку и сделает все, что от него потребуется. Если, конечно, у вас нет более подходящего кандидата, ваше светлейшество!

– У меня имеется лишь кандидат в кадетский колледж! – застонал император, потому что люстра снова угрожающе закачалась, а охрана напряглась.

Судя по звукам, кто-то принялся пилить цепь, удерживающую монументальное сооружение под потолком. Учítывая то, что негодника никак было не поймать, им не мешало бы перебраться в другой кабинет еще до того, пока на их головы не упал артефакт стоимостью в треть расходов на армию.

– Сделай все как следует, – произнес император. – Задержи Лирьен Милтон-Деклар в столице. Затем проследи, чтобы она приняла участие в Брачном Сезоне и вышла замуж за того, кто займется ее шахтами по нашему разумению.

Тиrolли поклонился.

– Подозреваю, у леди Деклар не хватит денег на достойный выход, – добавил он. – Так что нам стоит немного посодействовать ей в этом вопросе, а заодно надавить на Шарля Деклара, заставив того позаботиться о племяннице и направить ее мысли в нужное нам русло.

– Займись этим, – кивнул император. – И вот еще, что касается делегации из Эскара... Думаю, неспроста они прибыли как раз к началу Брачного Сезона, да еще и привезли с собой двух принцев. Уверен, это может быть связано с нашим делом.

– Вполне ожидаемо, – произнес советник, после чего искренне похвалил владыку за проныцательность.

– Подозреваю, их страстное желание посетить наш славный город объясняется тем, что леди Милтон-Деклар занимает в их планах не последнее место, – добавил император. – Как и желание вызнать все наши секреты.

Не зря же эскарский шпион был схвачен вчера ночью на Карнавале Четырех Стихий!

– Все будет сделано, ваше светлейшество! Леди Милтон-Деклар и глазом не успеет моргнуть, как окажется замужем, а ее шахты попадут к удобному нам человеку. После этого мы обсудим возможность прибрать к рукам Дикие Земли. Пора уже наконец-таки установить законную власть на всей западной оконечности материка!

Утренний город, по которому тащилась наша повозка, направляясь к конторе поверенных «Персиваль Дюран и сыновья», выглядел совершенно по-другому, чем вчерашний, полный шумного веселья и безудержного праздника.

Нетрезвые жители Хейвена давно уже исчезли с улиц, разошлись или расползлись по домам, и дворники деловито мели тротуары. Питейные заведения все еще стояли закрытыми,

но сквозь стеклянные витрины я видела, как бармены натирали бокалы, а через задние двери грузчики заносили доставленные курьерами ящики с вином и продуктами.

И еще повсюду сновали мальчишки-разносчики.

Предлагали купить свежий номер «Вестника Далмарка», расхваливая, что корреспондентам удалось запечатлеть лик двух принцев Эскара, прибывших в столицу как раз перед началом Брачного Сезона.

Только в этом номере, эксклюзив всего за четверть вэлла!..

Но не только принцы Вейн и Лоран Каурра, в Хейвен прибыл еще и император Золотых Драконов Луиджи Эрнан, и все эти трое с явными брачными намерениями.

– Кто на ком женится и кто за кого выйдет замуж!.. Ставки принимает букмекерская контора господина Сьюрена! Узнайте первыми, угадайте первыми! – надрывались мальчишки, рекламируя уже букмекерскую контору.

Закатив глаза, задвинула штору.

Вот я, например, вчера вышла замуж. За кого – непонятно, но вряд ли на нас делали ставки в букмекерской конторе господина Сьюрена.

– Мисс... – в окно повозки вцепились чьи-то грязные пальцы, а потом внутрь заглянула взлохмаченная голова.

Я подумала, что мальчишка предложит нам приобрести свежую газету или же сделать ставку, но ошиблась.

– Купите акции! – затараторил он. – Беспроигрышный вариант! Только в конторе господина Швецца...

– Вот я задам тебе акцию! – накинулась на него нянюшка. – А ну-ка, бегом в школу, паршивец!

«Паршивец» все же от нас отстал – нянюшка выглядела грозной, – а я снова стала смотреть в окно и через какое-то время порядком задумалась. Потому что мы как раз въехали в деловой квартал Хейвена, и по обе стороны улицы потянулись безликие офисные здания. Рядом со многими стояли треугольные распорки с плакатами, на которых призывали купить акции...

Чьи именно акции, я не разглядела, потому что названия были написаны маленькими буквами, зато цифры, сулившие будущую прибыль, оказались огромными. И еще баснословными – аж от двухсот до трехсот процентов в год.

Возле одной из таких контор – я увидела вывеску «Акции» на двухэтажном здании – уже толпился народ, кажется, в нетерпении дожидаясь, когда откроются двери и они смогут очень скоро разбогатеть.

– Все это странно, – сказала я нянюшке. – И оно так не работает. Нельзя долго продавать воздух и получать за него в два, а то и в три раза больше вложенного. Кажется...

Тут повозку трянуло, раздался гневный окрик Роберта, потому что под колеса, судя по его голосу, кто-то бросился, а к нам в окно тотчас же заглянула еще одна голова, предложив нам купить акции, но уже в конторе господина Бримса.

Это совсем близко, тут, за углом!.. А у Швецца брать не стоит, он обманщик и даст меньше процентов, чем Бримс! Зато у Бримса можно рассчитывать даже на триста пятьдесят годовых...

– Изыди! – приказала ему няня и сложила пальцы в жесте, отгоняющем зло.

Оно изошло – отцепилось от окна, после чего мы все-таки доехали до нужной конторы, где я снова увидела господина Персиваля Дюрана. Обрадовалась ему как родному – потому что раньше он был частым гостем в нашем доме.

И пусть поверенный немного постарел, обзавелся благородной сединой и пенсне на золотой цепочке, прикрепленной к карману дорогого костюма, но это был все тот же дядя Перси...

Мы с ним тепло поздоровались, затем обнялись, после чего он выразил искреннюю радость, что я жива и выгляжу вполне здоровой.

Наконец, выпив по чашечке крепкого кофе и вспомнив прежние времена, мы занялись делами, ради которых я и приехала в столицу.

Оказалось, в Королевский Регистр мне следовало явиться самой, но, во избежание затруднений, дядя Перси будет меня сопровождать. Как только я получу подтверждающие бумаги и новые документы, мы сразу же перейдем к наследственным делам.

Нет, это не займет много времени, но на несколько дней в столице мне все-таки придется задержаться.

К тому же дядю Перси беспокоило принесенное этим утром в его контору письмо.

– Письмо? – удивилась я. – Кому?

– Тебе, Лирьен. Узнаешь эту печать?

– Зовите меня Лирри, – растерянно отозвалась я, потому что императорскую печать спутать ни с какой другой не могла. – Но как во дворце могли прознать, что я буду у вас в конторе? Причем как раз сегодня?

– У императора длинные руки, – отозвался Персиваль. – Уверен, они дотянулись до самого Скалла, а оттуда потянулись обратно в Хейвен. За тобой, Лирри!

На это я покачала головой, так как все еще не понимала.

– Что же там может быть? – понизив голос, спросила у него, на что дядя Перси пожал плечами, сказав, что сие ему неизвестно. Это мы узнаем, как только я вскрою письмо.

Но я все еще медлила.

Прекрасно понимала, что там, в конверте, запечатанном воском с гербовым знаком династии Соэва, притаились большие проблемы. И еще то, что в мои планы вот-вот вмешается грубая императорская воля.

И ни в чем не ошиблась. Чем дальше я читала, тем сильнее мне хотелось схватиться за голову.

– Невероятно! – наконец хрипло пробормотала я. – Но это же... немыслимо!

После чего протянула своему поверенному письмо.

– Что мне с этим делать, дядя Перси?!

Он быстро пробежал глазами текст бумаги из дворца, украшенной магической печатью и с размашистой подписью канцелярии императора. Затем отложил ее в сторону, поправил пенсне и уставился на меня.

– Как твой поверенный, Лирри, я искренне советую тебе беспрекословно выполнить императорский указ. – Вот что сказал мне дядя Перси.

В указе предписывалось леди Лирьен Милтон-Деклар принять участие в мероприятиях Брачного Сезона года 9912.

Во всех без исключения.

Сезон начинался с завтрашнего дня, и дебютанток ждали на приеме у императрицы в загородной резиденции, куда следовало прибыть как минимум за час до назначенного времени, а назначено нам было на два часа дня.

С собой следовало взять одежду для вечернего бала и платье для верховой езды, потому что в планах устроителей была еще и утренняя охота.

Естественно, все мероприятия будут проходить в компании специально отобранных джентльменов, принадлежавших к знатнейшим драконьим родам Далмарка и соседних королевств.

Но ни охота с балами, ни специально отобранные джентльмены из знатнейших родов совершенно не вписывались в мои планы. Так же, так и оставаться в столице на столь долгое время.

Потому что несколько месяцев назад мы с Кристофом отправились в очередную вылазку под землю.

К этому времени я уже вернулась из Диких Земель и обживалась в собственном поместье. Заодно проводила много времени с другом детства, так что подобные вылазки стали для нас с Кристофом привычным делом.

На этот раз мы выбрали самую дальнюю из принадлежащих мне заброшенных шахт. Решили исследовать одну из старых веток, уходящих в сторону Диких Земель.

Для этого мне пришлось задурить голову нянюшке и Роберту, сказав им, что я отправляюсь с Кристофом на рыбалку в Тихую Бухту. И нет, присматривать за нами не нужно, уж с удочками и рыбой мы как-нибудь справимся и сами!

После это мы сбежали, втихую прихватив все необходимое для спуска.

Как внук и сын шахтера, Кристоф давно занимался подобными изысканиями. Говорил, у него особое чутье на полезные ископаемые и что в моих старых шахтах он обязательно найдет то, что позволит вернуть их к жизни.

Я была полностью с ним согласна, потому что хотела того же самого – снова начать работы.

Заодно у меня было чутье на приключения.

И мы их нашли, потому что стоило нам спуститься под землю, как я увидела нечто странное. Наверное, это все-таки было нечто страшное, потому что Кристоф его не замечал, хотя оно было как раз перед нами.

Это «страшное» сперва уставилось на меня шестью ужасающими глазами, распахнув три огромных пасти с острейшими клыками и капая призрачной слюной на землю. Затем оно завиляло тремя демоническими хвостами и отправилось куда-то в боковой проход.

Совсем не туда, куда мы планировали, а в противоположную сторону. Как раз туда, куда Кристоф решил не ходить, сказав мне, что все выглядит довольно ненадежно и старые деревянные конструкции, поддерживающие потолок, давно уже прогнили.

Но «страшное» несколько раз останавливалось, призывно смотрело мне в глаза, повизгивая и виляя хвостами. Уверена, звало меня в тот самый проход.

Я все-таки решила за ним последовать, заодно и Кристофа уговорила. Сказала ему, что у меня такое же чутье, как и у него, а еще, можно сказать, я поймала вдохновение.

Поэтому мы обязательно полезем именно туда!

И нет, нас не засыплет камнями, и мы не задохнемся, я в этом уверена. Все говорят, что у меня сильнейший Земной Дар – так вот, магические потоки сейчас стоят совершенно спокойные, я это чувствую.

Ни обвала, ни землетрясения бояться нам не стоит.

Мы с Кристофом пробирались по старым лазам так долго, пока, наконец, не добрались и не обнаружили именно то, к чему меня так старательно вели три огромных призрачных пса.

Правда, оно было скрыто в земле, и сперва мы ничего не увидели. Но я попросила Кристофа взяться за кирку, сама схватилась за вторую, и еще минут через двадцать мы это откопали.

Его оказалось так много, что могло бы хватить на целую жизнь, а то и на несколько. Заодно оно давало мне возможность занять работой многих шахтеров Скалла и окрестностей, с трудом сводящих концы с концами, включая семью Кристофа, после чего построить в нашем городе нормальную школу, больницу и...

У меня были огромные планы на нашу находку!

Но для того, чтобы воплотить их в жизнь, мне следовало сделать все правильно. Для этого нужно было официально воскреснуть из мертвых, после чего я планировала оживить старые шахты, раз уж мы наткнулись на залежи мегелита.

Я слышала, этот минерал стоил баснословных денег, так как обладал невероятными магическими свойствами. И самое важное из них – мегелит полностью блокировал любые проявления драконьей магии, заодно вызывая разрыв связи между двумя ипостасями.

Именно поэтому представители драконьего вида были нечастыми гостями в местах, где имелись залежи мегелита. Например, в Скалле и окрестностях, а заодно и в Диких Землях.

Но сперва не помешало бы достать это богатство из-под земли.

Для этого мне пригодилась бы приличная ссуда в банке, так как денег, оставленных родителями, все равно бы не хватило. Кристофа, кстати, я собиралась назначить управляющим нового предприятия, потому что пусть это и была находка на моих землях, но мы сделали ее вместе.

Именно поэтому мне нужно было как можно скорее закончить с документами в столице и возвращаться в Скалл, но приказом императора меня обрекли на как минимум два месяца балов и развлечений в компании специально отобранных джентльменов драконьей наружности.

Причем уже с завтрашнего дня, не забыв взять с собой бальное платье на смену и еще амазонку для охоты.

Учитывая то, что я привезла в Хейвен всего два дорожных платья, перешитых из маминых и вышедших из моды лет так пятнадцать назад, этот пункт в приказе меня особенно порадовал. Как и то, что вывести меня в свет по решению императора должен был дядя Шарль.

Тот самый, кого я никогда не видела, но по Скаллу упорно ходили слухи, что он мог быть причастен к смерти моих родителей.

– А как друг моей семьи, что бы вы мне посоветовали? – повернулась я к Персивалю Дюрану.

– То же самое, что и твой поверенный, Лирьен! Ни в коем случае не идти против воли императора. Только не в Далмарке!

– Но этот приказ... Я не смогу его выполнить!

– Что именно тебя смущает? Остаться на два месяца в доме твоего дяди и позволить ему вывести тебя в свет?

– Мой дядя может вывести меня если только на кладбище, – мрачным голосом произнесла я. – Правда... Ну конечно же! Мне ничего не остается, как составить завещание! О да, я завещаю свою землю и шахты хорошему человеку, а дом и деньги оставлю няне с Робертом, и убивать меня больше не будет никакого резона.

Персиваль Дюран какое-то время размышлял над моими словами. Затем сказал, что это не такая уж и плохая идея, особенно если не ставить людей, упомянутых в завещании, в известность.

Поэтому мы взялись за бумаги и занимались ими так долго, пока у меня не разболелась голова, а правая рука под рукавом темного платья не принялась навязчиво чесаться.

Я не могла задрать рукав и осмотреть зудящее место, потому что это было бы в крайней степени невежливо. Но меня не оставляли нехорошие подозрения, что брачная татуировка все-таки решила ко мне вернуться.

Пусть я ее и уничтожила, но не до конца. Похоже, где-то остались ее крохи, «ростки», которые сейчас упорно искали дорогу наружу, из-за чего моя рука продолжала меня раздражать.

Ну что же, жить вам осталось недолго, с ненавистью пообещала им.

Но интересно, сколько же оставалось мне?

Я не знала, но постоянно об этом размышляла, когда, отсидев в очередях в регистре несколько часов и давно уже распрощавшись с Персивалем Дюраном, ехала в повозке по направлению к улице Триединства, 25, что в квартале Ковентри, где и находился дом дяди Шарля.

И нет, поверенного я с собой не взяла, хотя дядя Перси вызвался меня сопровождать. Сказала ему, что это семейные дела и я должна разобраться в них сама.

Наконец, добралась.

Это был двухэтажный обветшалый особняк не самого презентабельного вида – с темными потеками на серых стенах и местами обвалившейся штукатуркой, которую стыдливо прикрывали густые заросли плюща и дикого винограда.

Если сравнивать дом дяди с другими особняками в квартале Ковентри (некоторые из которых вряд ли уступали по роскоши даже императорскому дворцу), то становилось понятно, что у владельца имелись серьезные денежные затруднения. Либо его совершенно не заботил внешний вид своего жилища, которое, судя по размеру, а также просторному, но запущенному саду, когда-то было домом для большой семьи.

Но я все-таки склонялась к денежным проблемам – подозреваю, ничего не изменилось с момента, когда дядя писал жалобные письма и просил у мамы денег взаймы.

К тому же мне показалось, что большая часть особняка стояла нежилой, а семья дяди Шарля ютилась в нескольких комнатах в центральной части дома.

Правда, я понятия не имела, имелась ли у него семья, потому что переписка оборвалась сразу после гибели моих родителей, а тогда он все еще не был женат.

Зато у него имелась племянница, прибывшая по его душу, сжимая в руке письмо императора, в котором дядю уже завтра обязывали вывести меня в свет, обеспечив всем необходимым для Брачного Сезона 9912 года.

Глядя на его дом, я серьезно засомневалась в последнем. Впрочем, как и во всем остальном.

Кроме одного – дяде это вряд ли понравится.

Заодно я не понимала, почему император вспомнил обо мне именно сейчас, если ему не было дела до сироты Лирьен Милтон-Деклар последние шесть лет. Почему его канцелярия настолько расстаралась, что даже узнала, кто мой поверенный, и прислала ему письмо в тот день, когда я собиралась посетить его в столице?

Неужели они как-то проведали про нашу находку в шахте? Нет же, это невозможно!

Я держала рот на замке, Кристоф тоже поклялся на крови, что будет хранить наш секрет, так что о находке под землей знали только мы двое. И еще то страшное, но молчаливое нечто, которое вряд ли отличалось разговорчивостью.

Ответов у меня не было, поэтому я уверенно распахнула скрипучую калитку и зашагала по усыпанной старой листвой дорожке к дядиному дому.

Нянюшка семенила рядом, а Роберта мы с собой не взяли. Оставили его охранять вещи и повозку – я соврала ему, что он должен присматривать за багажом, потому что этот квартал ой какой беспокойный!..

Мало ли, вдруг кто-то позарится на два моих запасных платья и нянюшкины припасы, которые она взяла в дорогу и мы притащили их из самого Скалла?

Причина моего вранья была в том, что со зверского вида охранником, не расстающимся со своим топором, нам могли попросту не открыть дверь. И как тогда мне выполнить приказ императора?

Зато две беззащитные дамы, одна из которых еще и ростом с десятилетнего ребенка – нянюшкина гномья кровь давала о себе знать, – на первый взгляд не представляли никакой угрозы.

С этими мыслями я еще раз обвела взглядом заброшенный сад, после чего взбежала на крыльцо, взялась за медную вытертую до блеска ручку и постучала три раза.

К удивлению, ждать нам долго не пришлось, и дверь открылась почти сразу.

Из нее выглянула меланхоличного вида бледная девица моего возраста с выбивавшимися из-под нестираного чепца рыжими волосами. У служанки была россыпь веселых веснушек по щекам и голубые, немного навывкате глаза.

Услышав мое имя и то, что я прибыла с визитом к собственному дяде, девушка кивнула. Посторонившись, попросила проходить в дом, потому что хозяева давно нас уже ждут.

Выговор у служанки был явно нестоличный – я уже научилась различать нюансы, – да и выглядела она довольно неопрятно, поэтому я еще сильнее утвердилась в мысли, что если у дяди и водились деньги, то не так уж и много.

По крайней мере, их не хватало на то, чтобы нанять высококлассную прислугу, как и положено в домах в подобном квартале. То-то он постоянно пытался занять деньги у мамы, а она тайком от отца отправляла ему по паре сотен вэллов на каждое его жалобное письмо!

О том, что ситуация вряд ли изменилась, говорил и просторный холл, в котором не хватало мебели, и пустующие места на стенах в коридоре – там, где когда-то висели картины, – а заодно и царивший повсюду дух запустения.

...А потом я увидела дядю – первый раз в своей жизни.

Мы с нянюшкой, следуя за служанкой, вошли в просторную гостиную, из мебели в которой имелись лишь три кресла возле камина и одинокая софа у дальней стены, а больше ничего. В этих креслах восседала дядина семья, и смотрели они на нас с самым высокомерным видом.

Ну что же, Шарля Деклара я разглядывала с большим интересом, мысленно отметив, что семейные черты очень даже видны. Он был высок и светловолос, как и моя мама, да и лицо у него оказалось на редкость приятным.

Наверное, его можно было бы до сих пор назвать вполне привлекательным мужчиной, если бы не две глубокие залысины по обеим сторонам черепа, уходившие далеко в шевелюру.

К тому же, присмотревшись получше, я заметила еще и пивной животик, и то, что его лицо серьезно обрюзгло, хотя синие глаза смотрели на меня с любопытством и некоторой опаской, причин которой я не знала.

Но догадывалась.

Подозреваю, дело было в похожем письме из дворца с печатью канцелярии, которое лежало на маленьком столике возле дядиного кресла.

– Кхм!... – кашлянув, разрушил повисшую тишину Шарль Деклар, потому что я стояла и смотрела сперва на него, а потом перевела взгляд на...

Судя по всему, дядя все-таки женился.

Супруга его – статная женщина с красивым, но недовольным лицом, на котором были уже видны первые признаки увядания. Она сидела с прямой спиной, а уложенные вокруг головы сидящие темные волосы казались похожими на королевскую корону.

Подле нее стояло кресло, в котором устроился ее сын – выходило, у меня появился еще и сводный брат. Он не мог быть мне родным, потому что парень выглядел лет так на двадцать пять, а женился дядя самое раннее если пять-шесть лет назад.

Смуглый, с дерзкими, если не сказать что с наглыми черными глазами и черными кудрями, сводный брат окинул меня оценивающим взглядом.

Тут дядя, еще раз кашлянув, все же решил начать разговор, и по пустой гулкой гостиной разнесся его приятный баритон:

– Приветствую тебя в моем доме...

– В нашем доме, дорогой! – тотчас же поправила его жена.

Дядя недовольно поморщился, но продолжал:

– Мы ждали твоего приезда, племянница! Этим утром нам пришло письмо из дворца.

Я вежливо поклонилась, все еще сохраняя молчание.

– Представь нас, дорогой! – подала голос супруга, и дядя снова едва заметно поморщился.

Подозреваю, из-за ее приказного тона.

– Моя жена, Ижени Деклар...

– Леди Деклар, – поправила она, – но ты можешь называть меня тетей Ижени. А это твой сводный брат Арман!

Мне стало немного не по себе из-за пронзительного взгляда смуглого красавчика, но я решила не брать его в голову. По крайней мере, не сейчас, потому что мы обменялись приличествующими случаю любезностями. Я представила свою нянюшку, при этом понимая, что родня ведет себя с нами не слишком вежливо.

И дело было не только в сводном брате, который продолжал на меня пялиться самым наглым образом, но и...

Мы с нянюшкой стояли, а семья дяди восседала в креслах. Все, включая Армана.

Допустим, в гостиной больше не имелось кресел, зато была софа, на которой мы могли вполне удобно разместиться. Но нам этого не предложили и даже стакана с водой не принесли, хотя я не отказалась бы утолить жажду.

Вместо этого семья дяди вела себя так, словно они были недовольными хозяевами, тогда как я – бедной родственницей или же нищей попрошайкой.

Но я не являлась ни одной, ни другой, хотя император поставил меня в крайне неудобное положение.

Тут дядя все же заговорил и зашел он издалека.

– Как ты понимаешь, племянница, твоя мать натворила очень много бед своим браком...

– Их брак был несказанно счастливым, – возразила ему. – Они с отцом любили друг друга, и у них родилась дочь. То есть я, так что никаких бед моя мама не натворила.

– Дебора опозорила нашу семью! – возмутился он. – Пошла против отцовской воли и сбежала с каким-то артефактором из академии!

– С лучшим артефактором столицы, а возможно, и всего Далмарка, – поправила его. Затем, вежливо улыбнувшись, добавила: – Лично я думаю, эту семью опозорило кое-что другое.

Потому что дядины слова меня порядком задели.

Тот совсем уж взъярился, но тетя тронула его за рукав.

– Шарль, дорогой! Не стоит так переживать, это вредно для твоего здоровья. Вспомни, о чем мы с тобой говорили – твоя племянница здесь долго не задержится.

Я покивала. Тетя Ижени была права – все в этой гостиной стали заложниками обстоятельств, и я совершенно не горела желанием задерживаться в чужом доме.

– Буду с тобой честен, Лирьен! Я был бы рад никогда тебя не видеть, – без обиняков произнес дядя. Затем вытащил носовой платок и обмакнул вспотевший лоб, – но приказ императора не оставил мне выбора. Тебе придется жить в моем доме до конца Брачного Сезона, а это еще целых два месяца. Конни уже готовит для тебя и твоей, – хмурый взгляд на нянюшку, – гномихи комнату. Твой кучер, – оказалось, они высмотрели еще и Роберта, – может ночевать во флигеле для слуг.

– Наверное, там довольно много свободного места, – отозвалась я, все еще злясь из-за его слов о моей матери.

После чего снова улыбнулась.

Дядя растерянно моргнул, похоже, не понимая, как воспринимать мою фразу. Зато тетя все прекрасно поняла и сделала безошибочные выводы.

Уставилась на меня змеиным взглядом, и мне стало ясно, что она – серьезная противница, и два месяца Брачного Сезона, которые мне придется провести под этой крышей, вряд ли будут самыми приятными в моей жизни.

Но я изначально не ждала ничего хорошего, так что удивления у меня это не вызвало.

– Ужин будут приносить в твою комнату, Лирьен! – принялась командовать тетя. – Завтраки и обеды тоже.

Кивнув, поблагодарила.

Я нисколько не возражала из-за того, что меня не приглашали к семейному столу. Наоборот, решила, что это даже к лучшему.

– Завтра Шарль отвезет нас в загородный дворец, – добавила тетя Ижени. Затем повернулась к сыну и произнесла жеманным голосом: – Арман, дорогой мой, советую заранее подумать, что ты наденешь на завтрашний прием у императрицы, раз уж тебя пригласили участвовать в Брачном Сезоне. Что же касается тебя, Лирьен, – тетя смерила меня холодным взглядом, – вечером я пришлю тебе пару платьев, чтобы ты не опозорила и эту семью точно так же, как сделала твоя мать. Подозреваю, ты не привезла ничего годного из той провинциальной дыры, откуда сюда явилась.

Ей я тоже улыбнулась, после чего принялась рассказывать, как прошел мой день, хотя никто у меня об этом не спрашивал.

Поведала, что пару часов назад расстались со своим поверенным, потому что приехала в столицу вовсе не для того, чтобы оскорблять своим видом семью дяди или участвовать в Брачном Сезоне, куда пригласили еще и моего сводного брата, хотя тот не принадлежал к драконьему роду.

Подозреваю, благодаря мне, иначе не видать Арману приема у императрицы!..

С каждой моей фразой тетя ненавидела меня все сильнее, это было видно по ее глазам.

Но я уверенно продолжала. Сказала им, что приехала в столицу из-за неприятностей, которые мне устроил Шарль Деклар, попытавшийся официально признать меня мертвой и наложить руку на мое имущество.

– Я действовал в рамках закона! – возмутился тот. – Ты пропала без следа, Лирьен, и от тебя не было вестей несколько лет. Каких действий ты еще от меня ждала?!

– Разумных, дядя! Вам много раз отправляли письма, в которых сообщали, что я жива и здорова.

– Я не получал никаких писем!

– Неправда, получали! Вам доставляли и передавали их из рук в руки верные люди.

– Но они не сообщали, где ты находишься, Лирьен, и я ничего не мог с этим поделать.

Поэтому и не сообщали, мысленно усмехнулась я, чтобы он как раз ничего не смог мне сделать!

– Несмотря на это, вы, дядя, все равно подали заявление в регистр, прося признать меня умершей, после чего подослали своих людей и попытались подкупить жандармов в Скалле, чтобы те подтвердили мою гибель.

Извинений от него я не ждала и не ошиблась, потому что дядя засопел, как кабан, только что разрывший куст лилейника. Промолчал, конечно же, а тетя, пожалуй, возненавидела меня еще сильнее.

Если, конечно, такое вообще было возможно.

Но я собиралась дать ей еще один повод, а заодно огородить свою жизнь от смертельной угрозы. Поэтому продолжала:

– Раз уж я оказалась в столице, то сразу же отправилась в Королевский Регистр и поставила их в известность, что со мной все хорошо, я жива и здорова. Заодно я решила привести в порядок наследственные дела. О, если со мной случится ужасное несчастье, какое однажды произошло с моими родителями, то все мое имущество, а также деньги... На моих счетах скопилась приличная сумма, к тому же мне принадлежит поместье и несколько шахт в Западной провинции. Так вот, все это я оставила...

Взяла паузу, затем ласково улыбнулась семье дяди.

– Земли и шахты получит мой давний друг, имени которого вы никогда не узнаете. Дом я оставила нянюшке и кучеру, а остальное завещала двум сиротским приютам в Скалле. Думаю,

дядя, вы согласитесь, что это разумное решение, а вы, тетя, порадуетесь тому, что я уделяю внимание благотворительности, как и положено леди из приличной семьи.

Вместо того, чтобы согласиться, дядя застонал, а тетя кинула на меня острый как кинжал взгляд.

Тут в гостиную вошла Конни – судя по всему, единственная оставшаяся у Декларов служанка – и, кашлянув, а затем сморкнувшись в рукав, заявила, что моя комната готова.

Глава 4

Комнаты – одну большую, вторую поменьше, смежную, – нам с нянюшкой выделили, конечно же, в нежилой части особняка, чему я нисколько не удивилась.

Родственники совершенно не собирались со мной церемониться. Как, впрочем, и я с ними.

Скомкано попрощавшись с семьей дяди до утра, мы с нянюшкой долго плутали, следуя за Конни по длинным и темным коридорам особняка Декларов. Наши комнаты располагались на втором этаже, как раз возле черной лестницы, и служанка показывала нам дорогу, неся в руках две свечи.

Я бы могла зажечь магические светлячки, но не стала этого делать. Шагала в полумраке, вспоминая то, что я увидела и почувствовала в гостинной.

Ну что же, у дяди имелась вторая ипостась, но вибрации драконьей магии от него шли слабые, неуверенные. Тетя Ижени, без сомнения, была человеком без какого-либо дара, а вот с Арманом все оказалось значительно интереснее.

От него фонило магией – довольно слабой человеческой, а еще немного драконьей, но в этих вибрациях было что-то неправильное, даже фальшивое.

Слишком уж неестественное.

Возможно, у него имелся артефакт или даже два, издававшие эти самые вибрации, но я ни в чем не была уверена.

Тут Конни толкнула плечом дверь, та со скрипом отворилась, и мы с нянюшкой проследовали за служанкой в холодную и влажную комнату. Конни уверенно зашагала куда-то в темноту, пока, наконец, не поставила одну из свечей на комод.

Сказала, что эту она оставит нам, но больше дать не может, потому что в доме экономят на всем.

Затем добавила, что сходит и посмотрит, осталось ли что-нибудь из еды на кухне. Соберет для нас ужин, а заодно скажет нашему кучеру, что тот может заносить вещи. Естественно, через черный ход, потому что парадный только для хозяев и их гостей, но она покажет ему путь.

Стоило Конни уйти, как я тотчас же запустила под потолок несколько магических светлячков, после чего огляделась.

Ну что же, нашим с нянюшкой глазам предстала унылая и запущенная комната. В углу находилась громоздкая кровать с грязным балдахином, а из мебели имелся комод, на котором горела оставленная Конни свеча. Еще в комнате был потрескавшийся от старости письменный стол, один стул и мрачный шкаф.

Также я обнаружила камин, полный отсырелой золы, которую никто не собирался вычищать. Зато возле него лежала целая охапка дров, так что разжечь огонь с помощью моей магии не было никаких проблем.

Но сперва не мешало бы навести здесь порядок – как в этой комнате, так и во второй, смежной, которая досталась нянюшке, где с мебелью было так же натужно.

– Похоже, мы задержимся здесь на какое-то время. Приказ императора! – сказала я ей, на что она кивнула, заявив, что обо всем позаботится.

И даже еда от моих странных родственничков нам не пригодится – у нас достаточно своей, так что уж как-нибудь прокормимся. А то мало ли, начнут еще травить, с них и не такое станет!

Затем она вскинула обе руки, и я в который раз почувствовала...

У няни имелся особенный магический дар, о котором людям из Далмарка известно было довольно мало. Зато в Диких Землях, где преимущественно и обитал гномий народ, нянюшка своей магией вряд ли бы могла кого-нибудь удивить.

Зато вернувшись через полчаса с подносом Конни вытаращила глаза и едва не уронила тарелки, потому что наши комнаты больше было не узнать.

Я приложила к этому довольно мало усилий – разве что развесила под потолком несколько магических огоньков, прикинув, как их расположить, чтобы лился приятный свет. Заодно и растопила камин, обогревавший стены сразу двух наших комнат.

Но уже после того, как няня приказала золе вместе с пылью собраться в кучу, которую я мстительно сожгла.

Влага тоже исчезла – испарилась без следа, – и теперь комнаты окутывало приятное тепло. Отклеивающиеся обои вернулись на свои места, как и прогрызенные мышами плинтуса, а балдахин над моей кроватью внезапно стал чистым и белым, и даже дыры в нем исчезли.

Заодно нянюшка позаботилась и о постельном белье, которое меняли последний раз, подозреваю, еще в прошлом веке.

– М-э-э, – растерянно произнесла Конни, поставив поднос на сверкающую чистотой столешницу. Трещины – те, что поменьше, – тоже затянулись. – Это что, магия такая?!

– Магия, – кивнула я. – Высшая Бытовая.

И пусть нянюшка ни в каких академиях не училась, но она была настоящим самородком.

– Хозяин тоже такое немного может, – вскоре поделилась со мной Конни, потому что в смежной комнате обнаружили два поломанных стула, которые под заклинанием нянюшки обрели вполне достойный вид.

Я предложила служанке перевести дух и посидеть вместе с нами, а заодно и перекусить.

– Да, я почувствовала его вторую ипостась, – кивнув, сказала ей.

Навострила ушки, дожидаясь рассказа Конни – мне было интересно узнать побольше об этой семье, раз уж по воле императора нас с нянюшкой заперли с ними в одном доме до конца Брачного Сезона.

– Я слышала, как лорд Деклар жаловался, что ему тяжело управляться со своей магией, потому что его дракон постоянно спит. Зато молодой хозяин всем врет, что у него якобы тоже есть дракон, хотя с лордом Декларом никакого родства у него нет. Он – сын леди Ижени от ее первого мужа. Она, кстати, вдова, но драконьей крови ни у нее, ни у ее прошлого мужа не было.

– Я уже поняла, что мы с Арманом сводные. Получается, у него есть людская магия, а драконью он изображает с помощью артефакта? Или же он изображает обе?

Но Конни ничего об этом не знала.

– О, я же принесла вам поесть! Что вы сидите голодными?! – спохватилась она, подвигая ко мне поднос. – Вот, здесь хлеб, немного сыра и два стакана молока, а ничего другого в доме нет. У хозяев везде долги – и у мясника, и у молочника, и у бакалейщика, только сегодня вечером они немного со всеми рассчитались. Послали меня, чтобы я сбегала, но продукты привезут нам только завтра с утра.

– Конни, если хочешь, поужинай с нами, – предложила я. – Мы привезли много всего из Скалла. Сейчас придет Роберт с нашими вещами, и нянюшка что-нибудь сообразит.

Она посмотрела на меня, раздумывая над моими словами. Затем с сожалением произнесла, что не сможет задержаться. Ей нужно отнести успокаивающий чай хозяйке, а потом приготовить ту к ночи.

Сказав это, Конни отравилась к двери, но остановилась и негромко произнесла:

– Вы поосторожнее с молодым хозяином, мисс Лирри! Он пытался ко мне приставать, пока я не соврала ему, что меня трогать нельзя. Потому что у меня особая болезнь, которую можно подхватить только в борделях. Убирать по дому и прислуживать я могу, а все что ниже – никак нет! Только тогда он перестал задирать мне юбки. Хотя никакой болезни у меня нет, и хозяйке об этом прекрасно известно.

– А о том, что ее сын пытался к тебе приставать, надеюсь, она тоже знает? – спросила я резко.

Конни пожала плечами.

– Я ей сказала, но она меня еще и отругала. Заявила, что я сама во всем виновата и ее бедный мальчик тут ни при чем.

– Но ты же рассказала об этом лорду Деклару?! – с нажимом спросила я.

Конни усмехнулась, и мне все стало предельно ясно.

– Тогда почему ты не ушла из этого дома?!

– А куда я пойду? – пожала она плечами. – Дом-то неплохой, аж в самом Ковентри, и мне здесь даже иногда платят. Заодно кормят и есть крыша над головой, а молодой хозяин перестал ко мне приставать. Хорошее место, обычное! Зачем мне отсюда уходить?!

После чего все-таки ушла, но снова вернулась через полчаса, заодно принесла мне два платья.

Оказалось, их передала мне хозяйка на завтрашний выезд.

Бальное и амазонку.

То, которое было задумано на вечер, – синее, с узким корсажем и пышной юбкой – сразу же мне понравилось, только вот...

Нянюшка и Конни тотчас же заставили меня его примерить, и Конни принялась восторженно расхваливать платье, заявив, что все джентльмены на завтрашнем балу обязательно попадают в обморок.

– Угу, как раз мне в декольте, – хмуро произнесла я, стоя перед зеркалом и пытаясь подтянуть вырез лифа повыше. – И потеряются там навсегда, потому что не смогут найти дорогу обратно!

Платье было мне впору, чудесно облегалo фигуру, чему способствовала шнуровка по бокам. Заодно оно подходило под цвет моих глаз, подчеркивая еще и загорелую, оливкового оттенка кожу.

Но этот вырез...

Мне вовсе не хотелось выходить замуж за утонувшего в моем декольте – мне и одного раза на карнавале хватило! Или же, как Конни, врать всем, что у меня «бордельная болезнь» и на Брачном Сезоне по приказу императора присутствовать я могу, а все остальное – никак нельзя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.